

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Дальневосточный федеральный университет»
(ДФУ)

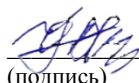
**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ – ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

«СОГЛАСОВАНО»

«УТВЕРЖДАЮ»

Руководитель ОП

Заведующий кафедрой
лингвистики и межкультурной коммуникации

(подпись) О. В. Николаева
(ФИО)

(подпись) Г.Н. Ловцевич
(ФИО.)
«25» ноября 2021 г.

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ
Аннотирование и реферирование (английский язык)
45.04.01 Филология
(Европейские языки: коммуникация и лингвоаналитика)
Форма подготовки очная

курс 1 семестр 1,2
лекции 0 час.
практические занятия 48 час.
лабораторные работы 0 час.
в том числе с использованием МАО 0 час.
всего часов аудиторной нагрузки 48 час.
самостоятельная работа 132 час.
в том числе на подготовку к экзамену 0 час.
контрольные работы (количество) не предусмотрены
курсовая работа / курсовой проект не предусмотрен
зачет 1, 2 семестр
экзамен не предусмотрен

Рабочая программа составлена в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки 45.04.01 Филология, утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. №980.

Рабочая программа обсуждена на заседании кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации протокол № 3 от 25 ноября 2021 г.

Заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Ловцевич Г.Н.
Составители: канд. филол. наук, доцент Бондарева Е.В.

Владивосток
2022

I. Рабочая программа пересмотрена на заседании кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации:

Протокол от « ____ » _____ 20__ г. № ____

Заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации _____
(подпись) (И.О. Фамилия)

II. Рабочая программа пересмотрена на заседании кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации::

Протокол от « ____ » _____ 20__ г. № ____

Заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации _____
(подпись) (И.О. Фамилия)

III. Рабочая программа пересмотрена на заседании кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации::

Протокол от « ____ » _____ 20__ г. № ____

Заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации _____
(подпись) (И.О. Фамилия)

IV. Рабочая программа пересмотрена на заседании кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации::

Протокол от « ____ » _____ 20__ г. № ____

Заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации _____
(подпись) (И.О. Фамилия)

1. Общая трудоемкость дисциплины составляет 5 зачетных единицы/ 180 академических часов. Является дисциплиной части ОП, формируемой участниками образовательных отношений, изучается на 1 курсе и завершается зачетом. Учебным планом предусмотрено проведение практических занятий в объеме 48 часов, а также выделены часы на самостоятельную работу студента – 132 часа.

(1 зачетная единица соответствует 36 академическим часам).

2. Цели и задачи освоения дисциплины:

Цель: овладение приемами создания и перевода вторичного текста – реферата и аннотации.

Задачи:

- выработка навыков аналитико-синтетического преобразования научно-технического текста, смыслового свертывания информации, а также навыков редактирования;
- расширение вокабуляра в области научной терминологии;
- овладение речевыми клише для составления аннотации на английском языке;
- выработка навыков письменного реферативного перевода научно-технического текста с английского языка на русский.

Планируемые результаты обучения по дисциплине, соотнесенные с планируемыми результатами освоения образовательной программы, характеризуют формирование следующих компетенций:

Наименование категории (группы) универсальных компетенций	Код и наименование универсальной компетенции (результат освоения)	Код и наименование индикатора достижения компетенции
Системное и критическое мышление	УК-1 Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.1 Анализирует проблемную ситуацию как систему, выявляя ее составляющие и связи между ними
Коммуникация	УК-4 Способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия	УК-4.1 Способен работать с аутентичными текстами академического и профессионального характера.

Код и наименование индикатора достижения компетенции	Наименование показателя оценивания (результата обучения по дисциплине)
УК-1.1 Анализирует проблемную ситуацию как систему, выявляя ее составляющие и связи между ними	Знает методы компрессивной переработки текста и принципы создания вторичного текста на основе одного или нескольких исходных текстов.
	Умеет выделять ключевую информацию и подбирать адекватные средства компрессии при создании вторичного текста.
	Владеет навыками создания письменных и устных рефератов и аннотаций на английском языке.
УК-4.1 Способен работать с аутентичными текстами академического и профессионального характера.	Знает методы лингвистического анализа текста.
	Умеет обрабатывать информацию из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля для создания вторичных текстов (рефератов и аннотаций).
	Владеет навыками создания письменного и устного рефератов и аннотаций аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля.

Профессиональные компетенции выпускников и индикаторы их достижения:

Тип задач	Код и наименование универсальной компетенции (результат освоения)	Код и наименование индикатора достижения компетенции
проектно-организационный	ПК-4 Способен осуществлять управление качеством перевода, переводческими и локализационными проектами	ПК-4.1 Переводит с одного языка на другой

Код и наименование индикатора достижения компетенции	Наименование показателя оценивания (результата обучения по дисциплине)
ПК-4.1 Переводит с одного языка на другой	Знает основные стратегии и тактики устного и письменного реферативного перевода
	Умеет осуществлять предпереводческий анализ и применять методы компрессии текста
	Владеет навыками выполнения реферативного перевода – устного и письменного – с английского на русский язык и с русского на английский язык

3. Трудоёмкость дисциплины и видов учебных занятий по дисциплине
Общая трудоёмкость дисциплины составляет 5 зачётных единиц (180 академических часов).

(1 зачетная единица соответствует 36 академическим часам)

Видами учебных занятий и работы обучающегося по дисциплине могут являться:

Обозначение	Виды учебных занятий и работы обучающегося
Лек	Лекции
Лаб	Лабораторные работы
Пр	Практические занятия
ОК	Онлайн курс
СР	Самостоятельная работа обучающегося в период теоретического обучения
Контроль	Самостоятельная работа обучающегося и контактная работа обучающегося с преподавателем в период промежуточной аттестации

Структура дисциплины:

Форма обучения – очная.

№	Наименование раздела дисциплины	Семестр	Количество часов по видам учебных занятий и работы обучающегося						Формы промежуточной аттестации
			Лек	Лаб	Пр	ОК	СР	Контроль	
1	Структурная организация текста	1			4		6		Зачет
2	Методы компрессивной обработки текста	1			4		8		
3	Реферат как вид вторичного текста	1			4		8		
4	Составление реферата письменного текста на русском и английском языках	1			2		8		
5	Составление реферата устного текста на русском и английском языках	1			2		6		
6	Составление сводного реферата на русском и английском языках	1			2		6		
7	Закрепление навыков реферирования	1			2		6		
8	Аннотация как вид вторичного текста	1			4		8		
9	Подготовка аннотации на русском и английском языках	1			4		8		
10	Отработка навыков составления реферата и аннотации	1			2		6		
11	Редактирование текста	1			2		6		
12	Основы реферативного перевода	2			4		14		
13	Реферативный перевод научно-технических текстов	2			4		14		
14	Реферативный перевод гуманитарных текстов	2			4		14		

15	Перевод аннотаций с русского и английского языка	2		4		14	
	Итого:			48		132	

3. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ КУРСА

Лекционные занятия не предусмотрены учебным планом.

4. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ КУРСА

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ

1 семестр

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 1. 4 час. Структурная организация текста.

Тематический план занятия

1. Композиция текста и ее элементы, правила оформления.

Задание. Разделите текст на абзацы, проставьте пунктуационные знаки.

A. While travelers tend to think that seeing the world is central to understanding it some language experts shift the paradigm: to them words themselves shape our perspectives on the world. Studying words therefore offers a window into the human experience. To these researchers dictionaries are like maps. They help define the topography and textures of our world and they can lead the way to discoveries. For travelers left grounded by the pandemic that means learning new words or an entire language might be the most mind-expanding journey of all. As a word collector Tim Lomas a lecturer at the University of East London makes an excellent tour guide. He studies the words we use for our emotions dreams and desires—words that vary widely across the worlds 7117 spoken languages. His research constitutes a global glossary of feelings. Languages from Aleut to Zulu contain unique terms for our internal lives and Lomas has gathered thousands of them into an interactive lexicography. The searchable index of words is sorted by language and theme and drawn from every part of the globe. His collection featuring categories such as revelry and longing brims with treasures: Roll your tongue around the German word *zielschmerz* for example to imagine the thrilling dread of finally chasing a long-held dream. Or crank up your stereo and channel the Arabic *tarab* a state of enchantment or ecstasy that only music can induce. Some such words are a journey in themselves. The Wolof term *teraanga* is a spirit of hospitality generosity and sharing that permeates life in Senegal where travelers enjoy a warm welcome traditionally extended to guests. And Lomas's own lexicon is inspired in part by travel. More than two decades ago a teenaged Lomas spent six

months roaming around China. The trip introduced him to far-ranging cultures and belief systems including Buddhism which arose in ancient India before spreading across much of Asia. Lomas became particularly enthralled by the concepts of tao and nirvana. China had such detailed theories about the mind well-being or emotional states he says. I could definitely appreciate that lots of this fell outside my conceptual horizon. For Lomas encountering the then-unfamiliar words—and the ideas behind them—inspired a lifelong interest in Buddhism and meditation. There are real limitations if we only view our emotional lives through the prism of English he says. It's a belief that underlies the lexicon and one that he brings to his psychological research. If you want to understand the human mind Lomas suggests you have to look beyond your own culture.

Источник: <https://www.nationalgeographic.com/travel/article/is-joy-the-same-in-every-language>

Б. Hearing such a rare language spoken on a residential block of Queens is not unusual for Bogre Udell the co-founder of a nonprofit called Wikitongues. There are some 800 languages spoken within the 10-mile radius of New York City which is more than 10 percent of the world's estimated 7099 languages. Since he has decided to record all of them the melting-pot metropolis is a natural launching point. Bogre Udell who speaks four languages met Frederico Andrade who speaks five at the Parsons New School in New York City. In 2014 they launched an ambitious project to make the first public archive of every language in the world. They've already documented more than 350 languages which they are tracking online and plan to hit 1000 in the coming years. When humanity loses a language we also lose the potential for greater diversity in art music literature and oral traditions says Bogre Udell. Would Cervantes have written the same stories had he been forced to write in a language other than Spanish? Would the music of Beyoncé be the same in a language other than English? Between 1950 and 2010 230 languages went extinct according to the UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. Today a third of the world's languages have fewer than 1000 speakers left. Every two weeks a language dies with its last speaker 50 to 90 percent of them are predicted to disappear by the next century. In rare cases political will and a thorough written record can resurrect a lost language. Hebrew was extinct from the fourth century BC to the 1800s and Catalan only bloomed during a government transition in the 1970s. In 2001 more than 40 years after the last native speaker died the language of Oklahoma's Miami tribe started being learned by students at Miami University in Ohio. The internet has connected rare language speakers with each other and with researchers. Even texting has helped formalize languages that don't have a set

writing system. Knowing they wouldn't be able to record or even locate the majority of these languages themselves Wikitongues has enlisted a network of volunteers in 40 countries to film native speakers talking in the past present and future tenses of their mother tongue. To get a range of tones and emotions they're asked to reminisce about childhood talk about romance and discuss their hopes and goals. One volunteer in the South Pacific islands of Vanuatu recorded a language that had never before been studied by linguists. Another tracked down a speaker of Ainu a rare indigenous language in Japan that is an isolate meaning it bears no relation to any other known language. Wikitongues isn't the only initiative working to document rare languages. National Geographic Society's Enduring Voices project supported the Living Tongues Institute for Endangered Languages in their effort to build Talking Dictionaries comprised of definitions audio files and images. Someone looking to learn Tuvan a Turkic language spoken in Siberia can download the app to their phone. Starting this year Wikitongue's collections will be stored at the American Folklife Center through a partnership with the Library of Congress. But their goals stretch past documentation—the founders also plan to provide a way to learn languages long after they've gone extinct. An app they're building called Poly allows people to create language dictionaries using text audio and video.

Источник: <https://www.nationalgeographic.com/culture/article/saving-dying-disappearing-languages-wikitongues-culture>

B. Even if it drives parents crazy the use of slang has definite cognitive and emotional benefits for children. Playing with language fosters creativity and motivates kids to explore language's potential. For instance Mallinson's children ages seven and eight assign nicknames to everyone in the family based on the first letter of their proper names or identifiers. In their familect (the language unique to a family) mom becomes mots and dad becomes dots. That creativity can have powerful results. According to Mallinson children who have the ability to be creative with language are better at identifying deceptive language tailoring messages to different people and deciphering ambiguity. For instance Stollhans asked students to find examples of slang in the tweets of political figures and consider how word choice helps them connect with certain groups of people. Engaging with language critically might also help them spot fakeness or manipulative language he says. And that gives kids a critical awareness of how language is used in different contexts. The vocabulary tone and pronunciations kids would use with their parents for example might be completely different from the language they'd use while hanging out with friends. In fact slang provides the perfect practice for untangling how words are defined versus what they might imply. Briana Richardson a sixth-grade teacher in Mississippi uses bruh to

illustrate how context can dictate different meanings for the same word. When kids come in and they see someone they haven't seen in a while 'bruh' means they're excited she says. But in response to a parent giving them extra chores bruh expresses exasperation and dismay. We shift language all the time every day depending on who we're talking to and what context we're in Mallinson says. When kids are trained to code switch or adapt written or spoken language to their audience they're better equipped to evaluate the words of others too.

Источник: <https://www.nationalgeographic.com/family/article/dude-your-kids-slang-isnt-as-bad-as-you-think>

2. СТИЛЬ И ПОДБОР ЛЕКСИКИ НАУЧНОГО СТИЛЯ.

Задание. Заменить слова и выражения в скобках на подходящие по стилю аналоги.

1. (As we all know), pollution presents a serious challenge to the modern science.

2. It is an easy feat to (get) a relevant information on this very specific topic.

3. Scientists, striving for an answer to the issue of overpopulation, has been (a hot topic) in recent years.

4. This type of research, as a rule, does not (get) very substantial funding.

5. The problem of racism and inequality is (getting) more attention these days.

6. The researcher (got) a larger portion of data, conducting in-depth interviews.

7. Different access to education is one of the (biggest) reasons for people to have unequal opportunities in life.

8. (A lot of) people in developing countries are too poor to travel.

9. (Much) information on the Internet can be considered fake these days.

10. Recent research reveals that (more and more) students resort to plagiarism without even acknowledging it.

11. (Less and less) teachers become doubtful about effectiveness of online classes.

12. The study revealed that (just) over a 50% of students want to continue working in the area, their major is related to.

13. The increasing number of master's students is (a good thing).

14. (Besides), it is unlikely to obtain a 100% attendance rate.

15. (Nowadays), competition in the job market of IT is becoming increasingly fierce.

3. Слова-связки.

Задание. Вставьте подходящие по смыслу слова-связки.

1. _____ the general discipline is concerned, this issue shall be regarded as a nation-wise.

2. I believe that society _____ needs to accept the fact that globalization is inevitable.

3. The research has provided no definite answers yet. _____ the team expects it to provide some helpful data in the end.

4. _____ the majority of papers insist on this practice to be outdated, we set to prove its relevance in the modern times.

5. _____ to the new generation of researchers who usually exhibit more innovative approach to the issue, the fundamental studies insist on sticking to the traditional methods of verification.

6. The experiment proved to be flawed, _____ being designed correctly.

7. These species are not indigenous to this area. _____, they have proliferated throughout the globe in recent years.

8. _____ the evidence suggests differently, the research team concluded that the reason for such shift in absorption rates was due to the density of the material.

9. The UN decided to address the issue in its next meeting, _____ with so many other things on the agenda they would hardly have the time for it.

10. The substance turned yellow _____ being treated with discoloration agent before the experiment.

4. Проверка выполнения самостоятельной работы.

Задания для самостоятельной работы представлены в разделе №5.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 2. 4 час. Методы компрессивной обработки текста.

1. Понятие первичного и вторичного текста.

2. Компрессия как особый вид работы с текстом.

3. Лингвистические средства достижения компрессии.

4. Упражнения на различные виды компрессии текста (метод ключевых слов, план, кластерная схема), упражнения на клишированные выражения, слова-связки.

5. Проверка выполнения самостоятельной работы.

Задания.

Выделите ключевые слова в каждом отрывке, сделайте компрессию текстов, используя экстрагирование и перифраз.

1. На британском скалистом побережье Хартлендской пристани в Северном Девоне обнаружили огромного кита. Местные СМИ сообщили, что вероятней всего гигант погиб еще в море, а уже после его тело волнами

вымыло на скалистый берег. Однако до сих пор остается загадкой, как животное таких габаритов оказалось на самой вершине скалы. Для того, чтобы разгадать ее, ученые приняли решение пока оставить тело кита на месте и посмотреть удастся ли прибою утащить его обратно.

2. On the morning of April 26, 1986, a reactor in a nuclear power plant in what's now northern Ukraine exploded and burned—triggering what would become history's deadliest nuclear accident. Nearly 35 years later, an international team has taken an extensive look at the disaster's genetic effects—and the resulting pair of studies has found reassuring new details. The largest study of its kind ever conducted—published on Thursday in *Science*—finds no evidence that parents who were exposed to Chernobyl's radiation passed on any excess mutations to children conceived after exposure.

3. Очень красивое и удивительное явление могли наблюдать туристы в Йосемитском национальном парке в Калифорнии (США), где каждый февраль заходящее солнце устраивает грандиозное шоу с иллюзиями! Лучи солнца превращают водопад в святающийся огненный поток лавы. Необычное явление — «Огненный водопад» Застать это природное чудо не так уж и просто. Дело в том, что горный поток течет только зимой и весной, и только при необходимом количестве осадков. Всего несколько дней в феврале можно наблюдать эту природную игру воды с солнцем. При этом солнце освещает водопад всего пару минут в сутки!

4. Of all the ways animals have evolved to evade predators, feigning death might be one of the most creative—and risky. Scientifically known as thanatosis, or tonic immobility, playing dead occurs across the animal kingdom, from birds to mammals to fish. Perhaps the most famous death faker is North America's Virginia opossum, which opens its mouth, sticks out its tongue, empties its bowels, and excretes foul-smelling fluids to convince a predator it's past the expiration date.

5. История фаст-фуда началась в 1921 году в Канзасе, когда основали компанию White Castle. Фирменным блюдом стал диковинный на то время гамбургер, а его цена составляла всего лишь 5 центов. Невысокая стоимость и оригинальность блюда привлекала все больше покупателей, однако некоторые из них сомневались в полезности такой еды. Чтобы развеять сомнения клиентов, владелец компании прибегнул к хитрому ходу. Он нанял актеров, попросил надеть их белые халаты, после чего пригласил в свое заведение. Таким образом хозяин хотел создать впечатление, что гамбургеры покупают даже врачи, а значит еда не наносит никакого вреда здоровью.

6. The problem, as Dawn Weisz saw it back in the mid-2000s, was straightforward. She and other residents of Marin County wanted green power.

But only 16 percent of the electricity that PG&E, the local utility, was delivering to its 250,000 customers was renewable. So she and others organized a nonprofit that took over buying electricity for Marin from a variety of producers. Within a year they were providing 50 percent renewable power to nearly everyone in the county. Today, 10 years after its founding, Marin Clean Energy, (now known as MCE since they serve more than just Marin), has expanded to cover more than a million people and provides just over 60 percent renewable power.

7. Американский 16-летний вратарь впал в кому, после сильнейшего удара мячом в голову на тренировке. Слава богу, все обошлось, но самое интересное произошло дальше, когда мальчик очнулся, он заговорил по-испански! Сообщается, что подросток никогда не говорил на испанском языке и не знал ни одного слова! Его родной язык — английский, но после комы он в совершенстве овладел испанским. Для изучения этого необъяснимого случая были приглашены лучшие специалисты США. Во время работы со спортсменом, ученые были ошарашены в очередной раз! Неожиданно юноша вспомнил английскую речь и напрочь забыл испанский язык. Подобные случаи происходили неоднократно. Ранее было известно о нескольких похожих случаях в России, Китае, Австрии, США и ещё нескольких странах.

8. In a key milestone for NASA's plan to return humans to the moon, the space agency today announced that SpaceX will build the vehicle that will land astronauts on the lunar surface. The current plan, known as Artemis, calls for astronauts to launch on NASA's Space Launch System (SLS) rocket, fly to lunar orbit on the space agency's Orion space capsule, and then transfer to SpaceX's Starship rocket to make the final descent to the surface.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 3. 4 час. Реферат как вид вторичного текста.

1. Появление первых рефератов и их назначение.
2. Современный подход к реферированию.
3. Функции реферата, его виды и структура.
4. Анализ готовых рефератов, составление пробных рефератов на английском и русских языках.
5. Проверка выполнения самостоятельной работы.

Задание.

Ознакомьтесь с представленными рефератами, определите их тип. Выделите и исправьте ошибки, если таковые имеются.

1) Most people associate the Jurassic Period with depictions of feathered monsters gallivanting across the surface of Earth, establishing their claim as the

dominant creatures of the planet. But we ought not to forget that the marine world was teeming with its own gargantuan beasts at the time. A 180 million-year-old fossil has led scientists to identify a new species of a marine crocodile possessing a tail fin not unlike modern-day dolphins. The discovery, reported Thursday in the journal PeerJ, ostensibly fills a missing link in the crocodile family's evolutionary tree, reconciling a gap where they branched out and either continued to evolve into bony-armored creatures with limbs made for walking, or returned to the water to develop flippers and tail fins.

A Hungarian collector named Attila Fitos first found the fossil in question in the Gerecse Mountains in 1996, and it's sat in the Hungarian Natural History Museum in Budapest ever since. The research team decided to name the new species preserved in that fossil *Magyarosuchus fitosi*, in Fitos's honor. That animal turns out to be an almost 16-foot long behemoth with an incredibly large, pointed snout made for snatching prey, a tail fin to help it swim, and body armor more closely associated with terrestrial reptiles. It's thought to have been one of the biggest coastal predators of its time.

Реферат

A 180 million-year-old fossil has led scientists to identify a new species of a marine crocodile possessing a tail fin similar to dolphins. The discovery is allegedly a missing link in the crocodile family's evolutionary tree, restoring a gap between modern-day crocodiles and dolphins.

The new species was named *Magyarosuchus fitosi* after Attila Fitos who found the fossil. The animal was a 16-foot long behemoth and is believed to have been one of the biggest coastal predators of its time.

2) Среди множеств теорий, объясняющих жизненный цикл нашей Вселенной, особый интерес представляет «Конформная циклическая космология». Её автор — известный физик Роджер Пенроуз, стоящий в одном ряду с такими личностями, как, например, Стивен Хокинг.

В теории рассказывается о том, что наш мир существует в непрерывном цикле рождения и смерти: то есть у нашей Вселенной были потомки, а после гибели на ее месте появится новая Вселенная. Как же произойдет конец нашей Вселенной?

Ученый считает, что в отдаленном будущем все частицы нашей Вселенной, имеющие массу, будут постепенно втянуты в огромные черные дыры. Постепенно экстремально расширившаяся Вселенная будет состоять только из безмассовых частиц — фотонов — и черных дыр. Но это не будет продолжаться вечно: из-за излучения Хокинга любая черная дыра постепенно испаряется. Это занимает миллиарды лет, но конец предопределен заранее.

По словам Роджера Пенроуза, вместе с исчезновением последней черной дыры во Вселенной не останется никакого объекта, относительно которого можно проводить измерения — то есть исчезнет само понятие пространства и времени.

Характеристики будущей Вселенной не будут отличаться от сингулярности — той самой точки, из которой и произошел Большой взрыв и возник наш мир. Как только это произойдет, из сингулярности возникнет новая Вселенная, а вместе с ней новое пространство-время.

Реферат

Теория физика Роджера Пенроуза "Конформная циклическая космология" говорит, что Вселенная существует в непрерывном цикле рождения и смерти.

Ученый считает, что конец Вселенной наступит, когда все частицы, имеющие массу, будут втянуты в черные дыры, которые, в свою очередь, тоже не вечны, и с исчезновением последней черной дыры исчезнет понятие пространства и времени. Рождение же новой Вселенной произойдет из сингулярности, возникшей вследствие смерти предыдущей Вселенной.

3) James Peebles' contribution to understanding the physical cosmology which spurred the research of the entire field over the last 50 years earned him the Nobel Prize for Physics this year. The theoretical framework which he developed in 1960 forms the basis of our current ideas of the universe.

His models predicted that while only 5% of the Universe is matter such as Stars, planets etc, the rest 95% is an unknown dark matter and dark energy which continues to challenge modern physics.

The other half of the Nobel Prize for Physics this year is shared by Michel Mayor and Didier Queloz who discovered the first exoplanet (planet outside our solar system). This discovery revolutionized astronomy and since then 4000 exoplanets have been found in our Milky Way. (The source: <https://sciencebriefss.com/space-science-news/nobel-prize-for-physics-2019-universe-evolution-and-exoplanet-discovery>)

Реферат

The Nobel Prize for Physics this year is divided between a single researcher and a group of scientists. The researcher is James Peebles who predicted in 1960 that 95% of the Universe is unknown dark matter and dark energy. His theoretical framework serves as the basis of our current ideas of the universe. The other half of the Prize goes to Michel Mayor and Didier Queloz known for their revolutionary discovery of the first exoplanet.

4) Команда Морской биологической лаборатории (MBL) опубликовала первое подробное описание разнообразия морских грибов и их циклов

клеточного деления, сообщает пресс-служба MBL. Статья опубликована в журнале Current Biology.

Исследователи описали 35 видов морских грибов, собранных в различных местах вокруг Вудс-Хоул (США, штат Массачусетс), где находится Морская биологическая лаборатория. Многие из этих видов никогда ранее не изучались. Обнаружилось множество сюрпризов: например, нетрадиционные циклы деления клеток у некоторых черных одноклеточных грибов, которые часто встречаются в экстремальных условиях океана.

Ученые собрали образцы из прибрежных вод, из болот, с пляжей и других мест и поместили их в питательные вещества различных типов, надеясь культивировать грибы. Затем они наблюдали рост колоний в течение периода обычно от одной до двух с половиной недель. По мере роста грибов ученые выбирали отдельные колонии и изучали их с помощью метода, известного как дифференциальная интерференционно-контрастная микроскопия.

Группа черных видов дрожжей оказалась особенно интересной. Один вид производил несколько клеток-«почек» за клеточный цикл, а не одну, что обычно наблюдается в классической модели размножения грибов. Другой вид чередовал свои методы размножения, переключаясь между делением и почкованием во время каждого цикла клеточного деления.

(Источник: <https://scientificrussia.ru/news/uchenye-iz-ssha-proveli-pervoe-uglublennoe-issledovanie-morskih-gribov>)

Реферат:

Учёные из Морской биологической лаборатории (MBL), находящейся в США (штат Массачусетс, Вудс-Хоул), описали 35 видов морских грибов, многие из которых никогда ранее не изучались. Исследователи применили метод дифференциальной интерференционно-контрастной микроскопии. Среди результатов - обнаружение у некоторых черных одноклеточных грибов нетрадиционных циклов деления клеток, таких как производство нескольких клеток-«почек» за клеточный цикл вместо одной и чередование деления и почкования во время каждого цикла клеточного деления. Исследование опубликовано в журнале Current Biology.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 4. 2 час. Составление реферата письменного текста на русском и английском языках.

1. Составление реферата текстов.
2. Разбор в группе.
3. Индивидуальная работа.
4. Перекрестный анализ работ в группе.

5. Проверка выполнения самостоятельной работы.

Задание.

You Have No Idea What Happened

By Maria Konnikova

The New Yorker February 4, 2015

R.T. first heard about the Challenger explosion as she and her roommate sat watching television in their Emory University dorm room. A news flash came across the screen, shocking them both. R. T., visibly upset, raced upstairs to tell another friend the news. Then she called her parents. Two and a half years after the event, she remembered it as if it were yesterday: the TV, the terrible news, the call home. She could say with absolute certainty that that's precisely how it happened. Except, it turns out, none of what she remembered was accurate.

R. T. was a student in a class taught by Ulric Neisser, a cognitive psychologist who had begun studying memory in the seventies. Early in his career, Neisser became fascinated by the concept of flashbulb memories—the times when a shocking, emotional event seems to leave a particularly vivid imprint on the mind. William James had described such impressions, in 1890, as “so exciting emotionally as almost to leave a *scar* upon the cerebral tissues.”

The day following the explosion of the Challenger, in January, 1986, Neisser, then a professor of cognitive psychology at Emory, and his assistant, Nicole Harsch, handed out a questionnaire about the event to the hundred and six students in their ten o'clock psychology 101 class, “Personality Development.” Where were the students when they heard the news? Whom were they with? What were they doing? The professor and his assistant carefully filed the responses away.

In the fall of 1988, two and a half years later, the questionnaire was given a second time to the same students. It was then that R. T. recalled, with absolute confidence, her dorm-room experience. But when Neisser and Harsch compared the two sets of answers, they found barely any similarities. According to R. T.'s first recounting, she'd been in her religion class when she heard some students begin to talk about an explosion. She didn't know any details of what had happened, “except that it had exploded and the schoolteacher's students had all been watching, which I thought was sad.” After class, she went to her room, where she watched the news on TV, by herself, and learned more about the tragedy.

R. T. was far from alone in her misplaced confidence. When the psychologists rated the accuracy of the students' recollections for things like where they were and what they were doing, the average student scored less than three on a scale of seven. A quarter scored zero. But when the students were asked about their confidence levels, with five being the highest, they averaged 4.17.

Their memories were vivid, clear—and wrong. There was no relationship at all between confidence and accuracy.

At the time of the Challenger explosion, Elizabeth Phelps was a graduate student at Princeton University. After learning about the Challenger study, and other work on emotional memories, she decided to focus her career on examining the questions raised by Neisser's findings. Over the past several decades, Phelps has combined Neisser's experiential approach with the neuroscience of emotional memory to explore how such memories work, and why they work the way they do. She has been, for instance, one of the lead collaborators of an ongoing longitudinal study of memories from the attacks of 9/11, where confidence and accuracy judgments have, over the years, been complemented by a neuroscientific study of the subjects' brains as they make their memory determinations. Her hope is to understand how, exactly, emotional memories behave at all stages of the remembering process: how we encode them, how we consolidate and store them, how we retrieve them. When we met recently in her New York University lab to discuss her latest study, she told me that she has concluded that memories of emotional events do indeed differ substantially from regular memories. When it comes to the central details of the event, like that the Challenger exploded, they are clearer and more accurate. But when it comes to peripheral details, they are worse. And our confidence in them, while almost always strong, is often misplaced.

Within the brain, memories are formed and consolidated largely due to the help of a small seahorse-like structure called the hippocampus; damage the hippocampus, and you damage the ability to form lasting recollections. The hippocampus is located next to a small almond-shaped structure that is central to the encoding of emotion, the amygdala. Damage that, and basic responses such as fear, arousal, and excitement disappear or become muted.

A key element of emotional-memory formation is the direct line of communication between the amygdala and the visual cortex. That close connection, Phelps has shown, helps the amygdala, in a sense, tell our eyes to pay closer attention at moments of heightened emotion. So we look carefully, we study, and we stare—giving the hippocampus a richer set of inputs to work with. At these moments of arousal, the amygdala may also signal to the hippocampus that it needs to pay special attention to encoding this particular moment. These three parts of the brain work together to insure that we firmly encode memories at times of heightened arousal, which is why emotional memories are stronger and more precise than other, less striking ones. We don't really remember an uneventful day the way that we remember a fight or a first kiss. In one study, Phelps tested this notion in her lab, showing people a series of images, some provoking negative

emotions, and some neutral. An hour later, she and her colleagues tested their recall for each scene. Memory for the emotional scenes was significantly higher, and the vividness of the recollection was significantly greater.

When we met, Phelps had just published her latest work, an investigation into how we retrieve emotional memories, which involved collaboration with fellow N.Y.U. neuroscientist Lila Davachi and post-doctoral student Joseph Dunsmoor. In the experiment, the results of which appeared in *Nature* in late January, a group of students was shown a series of sixty images that they had to classify as either animals or tools. All of the images—ladders, kangaroos, saws, horses—were simple and unlikely to arouse any emotion. After a short break, the students were shown a different sequence of animals and tools. This time, however, some of the pictures were paired with an electric shock to the wrist: two out of every three times you saw a tool, for instance, you would be shocked. Next, each student saw a third set of animals and tools, this time without any shocks. Finally, each student received a surprise memory test. Some got the test immediately after the third set of images, some, six hours later, and some, a day later.

What Dunsmoor, Phelps, and Davachi found came as a surprise: it wasn't just the memory of the "emotional" images (those paired with shocks) that received a boost. It was also the memory of all similar images—even those that had been presented in the beginning. That is, if you were shocked when you saw animals, your memory of the *earlier* animals was also enhanced. And, more important, the effect only emerged after six or twenty-four hours: the memory needed time to consolidate. "It turns out that emotion retroactively enhances memory," Davachi said. "Your mind selectively reaches back in time for other, similar things." That would mean, for instance, that after the Challenger explosion people would have had better memory for all space-related news in the prior weeks.

The finding was surprising, but also understandable. Davachi gave me an example from everyday life. A new guy starts working at your company. A week goes by, and you have a few uninteresting interactions. He seems nice enough, but you're busy and not paying particularly close attention. On Friday, in the elevator, he asks you out. Suddenly, the details of all of your prior encounters resurface and consolidate in your memory. They have retroactively gone from unremarkable to important, and your brain has adjusted accordingly. Or, in a more negative guise, if you're bitten by a dog in a new neighborhood, your memory of all the dogs that you had seen since moving there might improve.

So, if memory for events is strengthened at emotional times, why does everyone forget what they were doing when the Challenger exploded? While the

memory of the event itself is enhanced, Phelps explains, the vividness of the memory of the central event tends to come at the expense of the details. We experience a sort of tunnel vision, discarding all the details that seem incidental to the central event.

In the same 2011 study in which Phelps showed people either emotionally negative or neutral images, she also included a second element: each scene was presented within a frame, and, from scene to scene, the color of the frames would change. When it came to the emotional images, memory of color ended up being significantly worse than memory of neutral scenes. Absent the pull of a central, important event, the students took in more peripheral details. When aroused, they blocked the minor details out.

The strength of the central memory seems to make us confident of all of the details when we should only be confident of a few. Because the shock or other negative emotion helps us to remember the animal (or the explosion), we think we also remember the color (or the call to our parents). “You just feel you know it better,” Phelps says. “And even when we tell them they’re mistaken people still don’t buy it.”

Our misplaced confidence in recalling dramatic events is troubling when we need to rely on a memory for something important—evidence in court, for instance. For now, juries tend to trust the confident witness: she knows what she saw. But that may be changing. Phelps was recently asked to sit on a committee for the National Academy of Sciences to make recommendations about eyewitness testimony in trials. After reviewing the evidence, the committee made several concrete suggestions to changes in current procedures, including “blinded” eyewitness identification (that is, the person showing potential suspects to the witness shouldn’t know which suspect the witness is looking at at any given moment, to avoid giving subconscious cues), standardized instructions to witnesses, along with extensive police training in vision and memory research as it relates to eyewitness testimony, videotaped identification, expert testimony early on in trials about the issues surrounding eyewitness reliability, and early and clear jury instruction on any prior identifications (when and how prior suspects were identified, how confident the witness was at first, and the like). If the committee’s conclusions are taken up, the way memory is treated may, over time, change from something unshakeable to something much less valuable to a case. “Something that is incredibly adaptive normally may not be adaptive somewhere like the courtroom,” Davachi says. “The goal of memory isn’t to keep the details. It’s to be able to generalize from what you know so that you are more confident in acting on it.” You run away from the dog that looks like the one that bit you, rather than standing around questioning how accurate your recall is.

“The implications for trusting our memories, and getting others to trust them, are huge,” Phelps says. “The more we learn about emotional memory, the more we realize that we can never say what someone will or won’t remember given a particular set of circumstances.” The best we can do, she says, is to err on the side of caution: unless we are talking about the most central part of the recollection, assume that our confidence is misplaced. More often than not, it is.

О.Б. Сиротина «Основные критерии хорошей речи».

Как это ни парадоксально, дать определение хорошей речи не так просто. С одной стороны, представление о том, что такое хорошая речь, исторически изменчиво. Каждому ясно, что в XX веке не может быть признана хорошей та речь, которая была образцовой не только для XVIII, но и для первой половины XIX века, даже если мы читаем тексты «создателя современного русского языка», каковым по праву считается А. С. Пушкин.

Значительно сложнее обстоит дело с речью конца XIX – первой половины XX века. Эта речь уже не вызывает явного возражения, но иногда тоже воспринимается как не совсем современная.

Из этих примеров можно сделать вывод, не требующий специальных научных разысканий о том, что как хорошая не может восприниматься речь не современная. В обществе происходят со временем явные сдвиги в представлениях об эталоне хорошей речи [Сиротина 2000]. В определенный период развития общества подобные сдвиги наблюдаются даже в сравнительно короткие периоды времени. Один из таких сдвигов мы пережили (и продолжаем переживать) в 90-х годах XX века.

С другой стороны, представление о хорошей речи, ее эталоне обусловлено социально, а иногда и территориально. Так, во время одной из диалектологических экспедиций деревенские жители сообщили нам, что говорить, спрашивать *Куда идешь?* некультурно, нехорошо, а надо говорить *Далеко ль пошла?* Различны представления о хорошей речи у разных поколений (отношение к жаргону, ты-общению, именованию людей без отчества и т. д.). Следовательно, и одна и та же речь будет восприниматься по-разному с точки зрения ее качества человеком старым, среднего возраста и молодежью. И, очевидно, нельзя подходить к оценке речи с одними и теми же критериями без учета возраста и социальной (хотя бы профессиональной) принадлежности говорящего (всем известны примеры особых ударений в речи моряков (компа/с, рапо/рт) и в речи медиков (упорное а/лкоголь, наркомани/я и т. д.). Однако наряду с узуальной «медицинской» нормой (ка/мфара, афазия), «юридической» (осу/жден, возбу/ждено) существует кодифицированная норма произношения, зафиксированная не только в словарях, но и в речи высококультурных медиков [Кочеткова 1999]. Поэтому

встает вопрос о допустимости или недопустимости каких-то профессиональных нарушений норм.

Совершенно очевидно, с третьей стороны, что не может быть одинакова речь письменная и устная, монологическая и диалогическая, речь в условиях публичного или массового и в условиях неофициального общения и т. д. Отсюда зависимость оценки речи от функционально-стилевой принадлежности, формы (устная / письменная) и условий ее осуществления.

Е. Н. Ширяев [Ширяев 1991; 1996; 1998; 2000] дал очень емкое определение культуры речи: «Культура речи – это такой набор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач» [Ширяев 2000: 13]. В этом определении важно то, что оно должно обеспечить наибольший эффект не вообще (что невозможно), а в определенной ситуации и для выполнения поставленных (а не любых) коммуникативных задач, и то, что все это должно осуществляться при соблюдении современных языковых норм и этики общения. Кажется только, что для определения культуры речи больше подходит слово выбор, а не набор (см. именно слово «выбор» в определении культуры речи, данном Е. Н. Ширяевым в 1991 году [Ширяев 1991: 59] и повторенном в 1998 [Ширяев 1998: 16]. Определение же словом «набор», скорее, характеризует не культуру речи как понятие более абстрагированное от конкретных речевых актов и произведений, а результат культуры речи, ее производное в виде конкретного речевого акта или речевого произведения, т. е. хорошую речь.

Итак, хорошая это речь или плохая, нельзя решать вне учета ее ситуации, поставленных говорящим (пишущим) коммуникативных задач, но это обязательно такая речь, в которой соблюдаются современные языковые нормы и этика общения и которая может способствовать достижению наибольшего эффекта.

Таким образом, хорошая речь – это прежде всего речь целесообразная. Именно поэтому не может однозначно оцениваться ни, скажем, фраза *Бабки гони*, ни фраза *признан умершим* (так оскорбившая вдов запись о причине смерти моряков с подводной лодки «Комсомолец»). Первая фраза вполне допустима в дружеском общении молодежи, поскольку будет адекватно понята адресатом и не вызовет у него никаких обид и опасений в ситуации, например, разговора о походе в кино и предложении купить билеты. Но эта фраза окажется совершенно неуместной, грубой, может быть, даже угрожающей в другой ситуации: при обращении не к ровеснику, тем более не

к знакомому человеку, и просто невозможной – в ситуации предложения дать какую-либо купюру во время, например, лекции для демонстрации ее особенностей, защитных свойств и т. п. Вторая фраза уместна, целесообразна и даже единственно возможна (одна из принятых для клишированного обозначения причины смерти), однако за пределами юридической регламентации вызвала боль и обиду.

Приведенное выше определение культуры речи – емкое и точное – несомненный пример хорошей научной речи, но вряд ли неспециалистами будет оценено как хорошее – слишком длинное, не вполне понятное (что такое «языковые нормы», «коммуникативные задачи»? Как сказал один из опрошенных мною: *А с чем это едят?*). Понятное для лингвиста, для людей иного образования такое определение требует особых разъяснений для того, чтобы быть понятным.

Целесообразность речи как критерий ее хороших качеств касается не только формы выражения мысли (*Гони* или *Дай, пожалуйста; признан умершим* или *погиб*), но и самого содержания сказанного или написанного, что связывает целесообразность речи с этикой общения (в доме повешенного не говорят о веревке, о покойном или хорошо или ничего и т. д.). Менее яркая связь с этикой общения целесообразности или нецелесообразности речи наблюдается в таких случаях, когда говорящий говорит о чем-либо, не соотносясь с интересами или возможностями понимания адресатом каких-то деталей, важных для говорящего, но непонятных или неинтересных слушателю.

Безусловное качество хорошей речи – ее соответствие этике общения (и с точки зрения содержания, и с точки зрения самих использованных форм: выбор той или иной лексики, формы императива, использование имени или имени и отчества, вы- или ты-общения и т. д.).

Но дело не в выборе самих слов или форм, а в их соответствии ситуации общения, включая в нее соотношение адресанта и адресата, т. е. фактически речь опять идет о целесообразности использования тех или иных слов и форм. Очевидно, что целесообразность речи – главный критерий хорошей речи.

Соблюдение современных языковых норм также входит в данное нами определение. Действительно, не может быть хорошей речь неправильная. Прежде всего это связано с тем, что неправильная (в любом отношении) речь затрудняет понимание. Это происходит и при использовании незнакомых иноязычных слов, тем более при их употреблении не с тем значением, которое зафиксировано в словарях (*неадекватный* в значении «нестандартный», *одиозный* в значении «слишком хвалебный» и т. д.). Такое

же затруднение вызывает использование жаргонных слов, особенно до их широкого распространения (проверка на студентах показала, что еще два-три года назад большинство саратовских студентов не понимало жаргонного значения слова *отдыхает*; весной 2000 г. им не были известны и потому были непонятны выписанные мною из газет *его способности здесь не качали*, записанное с экрана телевизора, *Я Вам на голубом глазу говорю* и т. д.); затрудняет понимание и, следовательно, противоречит критерию хорошей речи несвойственная русскому языку сочетаемость русских слов. Например, в речи спортивного комментатора во время чемпионата мира фигуристов: *Гениальные прыжки, плотные выбросы*. Если еще можно принять гениальность прыжка, то что означает сочетание *плотные выбросы*, к тому же сопровождаемые комментарием, что по условиям чемпионата их может быть только два? В другом репортаже с этого чемпионата слышим: *Это типичный американский стиль катания. Легко, с улыбкой преподают себя*. Последнее, вероятно, просто оговорка, но первое не оговорка, а дань привычному журналистскому штампу (постоянно: *плотные переговоры, плотно обсуждали* и т. д.).

Многие неправильности пониманию не мешают, но тем не менее исключают хорошее качество речи, поскольку вызывают со стороны адресата или наблюдателя незапланированное говорящим впечатление от его речи, как речи не очень культурного человека. С одной стороны, это просто отвлекает внимание адресата от содержания сказанного. Частотно, например, неправильное склонение сложных числительных (*более семиста, до двухтысяч пятого года, из шестиста наемников*), неправильные ударения, неправильные формы (*проедьте по окружной дороге* – в речи Ст. Говорухина), неправильные употребления слов (*Да, порой неліцеприятно знать правду* – КП 28.12.00; *неліцеприятное для себя решение* – МК 1.03.2000; в речи Е. Киселева: *произносил не вполне лицеприятные слова* – Итоги 4.07.99 и т. д.). Особенно заметен был этот незапланированный эффект в словах начальника СИЗО, неоднократно прозвучавших в телепередаче, во время скандала с арестом В. А. Гусинского (июнь 2000 г.): *Рядом с ним сидят интеллигентные люди: один фальшивомонетчик, другой – за экономическое преступление – никакие не уголовники*.

Вместе с тем следует учесть, что некоторые неправильности в определенных условиях вполне допустимы: они могут стать условием или составной частью языковой игры (запланированная неправильность речи) или быть простой оговоркой, особенно в спонтанной речи, тем более при ослабленном самоконтроле в неофициальном общении (подмена забытого слова первым пришедшим на ум и т. д.). В отличие от запланированных

неправильностей их можно назвать случайными неправильностями (см., например, в речи человека высокой речевой культуры неожиданное *Я не помню / на Распопова послали программу? На Головина послали*).

Очевидно, что ни первые, ни вторые не могут служить критерием плохой речи, хотя вторые во всяком случае не могут служить и качеством хорошей речи (первые, если адресат улавливает, что это игра, достаточно компетентен для этого и не может заподозрить собеседника в низкой речевой культуре, могут быть и признаком хорошего качества речи. Однако присутствие посторонних наблюдателей меняет дело и в таком случае).

Мы уже говорили, что оценка качества речи зависит от очень многих условий, в том числе социолингвистических. Жаргонизмы в речи молодежи и в речи людей солидного возраста, в неофициальном и в официальном общении не могут оцениваться одинаково. Однако нельзя как хорошую оценивать речь любых адресантов и в любых условиях, если жаргон полностью вытеснил в данном дискурсе литературную лексику. Следовательно, критерием, если не хорошей в полном смысле этого слова, то хотя бы допустимой речи должны быть, с одной стороны, степень ее литературности (возможны отклонения, но не отсутствие литературных средств общения) и опять же степень целесообразности использования тех или иных языковых средств.

С другой стороны, безусловно, критерием хорошей речи в любом случае остается ее понятность адресату, поэтому недопустимы не только малоупотребительные в русской речи иностранные слова (например, *проксенетизм, сикофанты, абсентеизм*), использованные без пояснений в газетных статьях, предназначенных для широкого читателя, столь же непонятные массовому потребителю СМИ жаргонизмы, диалектизмы, но и специальные термины, хотя они и входят в литературный язык.

Можно ли считать, что в критерий хорошей речи входит обязательная запланированность использования каких-то языковых средств? Иными словами, является ли хорошая речь риторически организованной? Думается, что однозначного ответа на этот вопрос нет. Как правило, риторически организованная речь лучше, эффективнее по своему воздействию. Но в продуманной заранее речи могут быть и риторические просчеты (см., например, предвыборное обращение Г. А. Явлинского 2000 г., в котором слишком много *я*, сложного для понимания широким читателем). См. также мнение по поводу ставшей притчей во языцех фразы В. В. Путина *будем мочить в сортире* (одни считают, что это было не только задумано, но и «посоветовано», а другие, что прорвался из-за спонтанного ответа речевой субстрат; одни считают фразу удачей, другие осуждают В. В. Путина за ее

грубость и нелитературность, независимо от того, задумана она была или спонтанна [см.: Вепрева 2000].

С другой стороны, риторически организованная речь настолько противоречит условиям разговорного общения, что даже в случае ее осуществления (сомнительна сама его возможность), вызвала бы неприятие такой речи, из-за ее нарочитости. Разговорная речь, как правило, заранее не продумывается, поэтому намеренность в ней употребления какого-то языкового средства, особого приема, в том числе и языковой игры, весьма относительна.

Меткость разговорного слова не может служить обязательным критерием оценки речи как хорошей, поскольку это характеризует не столько речь человека, сколько его психологические качества: способность к быстрой реакции (за словом в карман не полезет), наличие чувства юмора. Без этих качеств человек самой высокой речевой культуры может затрудняться в выборе слова, вспоминать не самое меткое и удачное, обращаться за помощью к собеседнику, искать нужные пояснения и т. д. Конечно, такая речь не вызовет восхищения, не будет блестящей, но именно в условиях спонтанного непринужденного общения останется тем не менее хорошей. См., например: *Я таких полок не видела никогда* (каких таких, понятно только потому, что полки перед глазами); *А там такая штуковина / Ну как она называется? – Гайка – Вот-вот гайка // Вылетело из головы //*

Хорошая речь – речь не стереотипная, повторяющая набившие оскомину штампы, затасканные выражения, а творческая, выражающая интенции ее автора и вызывающая адекватное понимание у адресата. Именно адекватность понимания делает речь эффективной и поэтому далеко не всякую несомненно творческую, оригинальную речь можно назвать хорошей, например, хорошей обычно не является речь М. Соколова (Известия), несмотря на все его изыски и даже благодаря им.

Однако не может быть названа хорошей и речь Элочки-людоедки, не способной выразить ни сложные мысли, ни многие понятия. Очевидно, что хорошая речь нуждается в большом словарном запасе, необходимом для выражения любого понятия, любой мысли и любого чувства. Только при этом не надо забывать, что наличие большого словарного запаса и даже умение свободно им пользоваться (что не всегда сопутствует пассивному лексикону), необходимое, но еще не достаточное условие хорошей речи: надо еще помнить о возможностях адресата понимать сказанное.

Само наличие большого запаса слов находится в прямой связи с типом речевой культуры [Гольдин, Сиротина 1993; 1997], который в свою очередь тесно связан с типом общей культуры. Как правило, хорошая речь

продуцируется носителями элитарного типа речевой культуры. В сфере литературного языка находятся два сложившихся (элитарный и среднелитературный) и два складывающихся типа (литературно-разговорный и фамильярно-разговорный, обычно пересекающийся с жаргонизирующим, который находится уже за пределами сферы литературного языка).

Остановимся на них подробнее.

Элитарный тип. Носители элитарного типа – люди, владеющие всеми нормами литературного языка, выполняющие этические и коммуникационные нормы. Это означает соблюдение не только кодифицированных норм, но и функционально-стилевой дифференциации литературного языка, норм, связанных с использованием устной или письменной речи. Для носителя элитарного типа речевой культуры характерно незатрудненное использование соответствующего ситуации и целям общения функционального стиля и жанра речи, «неперенос» того, что типично для устной речи на письменную речь, а того, что свойственно письменной речи – на устную. В какой-то мере соблюдение коммуникативных норм требует знания и практической реализации риторических правил общения.

Элитарный тип речевой культуры – воплощение общей культуры в ее наиболее полном виде: хотя бы пассивное владение достижениями мировой и национальной культуры (знание артефактов материальной культуры, знакомство с литературными шедеврами, шедеврами искусства, хотя бы представление о гениях науки и т. д.). Именно общекультурная составляющая обеспечивает богатство как пассивного, так и активного словарного запаса. Умение мыслить обеспечивает логичность изложения мыслей. Речевая культура элитарного типа основана и на широком охвате сознанием говорящего (пишущего) разнообразных прецедентных текстов, имеющих непреходящее общекультурное значение. Именно на такие тексты носитель элитарного типа речевой культуры ориентируется в своей речи. Отсутствие самоуверенности в своих знаниях вырабатывает у него привычку постоянно пополнять свои знания, основываться для их проверки на авторитетных текстах, словарях и справочниках, а не на услышанном по радио или телевидению, прочитанном в газете и т. д.

Среднелитературный тип. Носителями этого типа речевой культуры является большинство образованного населения России: большинство людей с высшим образованием и значительное количество людей со средним образованием. Этот тип воплощает общую культуру человека в ее упрощенном и далеко не полном варианте. При этом характерной чертой среднелитературного типа является принципиальная удовлетворенность

своим интеллектуальным багажом, отсутствие потребности в расширении своих знаний и умений, тем более в их проверке. Самоуверенность носителя среднелитературного типа речевой культуры приводит к системным ошибкам в орфографии, пунктуации, произношении, словоупотреблении и т. д. без тени смущения или даже с агрессивной защитой именно такого отношения к правилам (*Ну и что!?*), а нередко и оспариванием правоты заметившего ошибку (*Нет, прав я: должно писаться правотизации, т. к. это приобретение права на какую-то собственность* – из письма ведущему саратовской радиопередачи «Служба языка» проф. г. Г. Полищук). Очень частотны при этом ссылки на радио и телевидение (*Я же по телевидению слышал квартал*). Телевидение и другие средства массовой информации, а также популярная литература, нередко «макулатурного» типа, служит для носителей этого типа безусловным прецедентным текстом, речевая ущербность таких текстов носителями среднелитературного типа не осознается.

Среднелитературный тип – не до конца освоенный элитарный, поэтому в нем есть соблюдение норм литературного языка, даже стремление к большей «литературности», но при отсутствии необходимых знаний это приводит к искаженным представлениям о правильности, злоупотреблению книжными и иностранными словами (о снежных фигурах под Новый год: *фигуры растаяли конкретно* – Вести, 27.12.99). *Конкретно, типа, короче* (как заполнитель паузы) – весьма частотные слова в речи носителя этого типа. Частотны и иностранные слова с неправильным произношением и употреблением (*недостаток движения, то бишь гипоксия* – Рос. газ.; *Методом биолокации установлено, что все поля взаимодействуют между собой* – Рос. газ.; неправильно употреблены слова *гипоксия* (надо: гиподинамия), *биолокация* (надо: биолокация).

Общекультурный уровень обеспечивает и степень богатства / бедности словарного запаса (не подозревая разницы между вирусами и бактериями, тележурналисты и газетчики спокойно говорят и пишут о вирусе холеры, вирусе стрептококка и т. д.). Отсутствие в сознании носителей среднелитературного типа речевой культуры большого словарного запаса не позволяет им использовать в своей речи широкие синонимические возможности русского языка, что превращает их речь в штампованную: либо по типу старого новояза, либо с засильем сниженной лексики, к которой и сводится стремление сделать речь экспрессивнее. Отсюда огромное количество в СМИ уродливых суррогатов экспрессивной лексики: *окромя, навроде, надьсь, вскорости* и т. д.

Среднелитературность речевой культуры наших журналистов, речь которых является прецедентной (и даже эталонной) для носителей среднелитературного типа речевой культуры, создает замкнутый круг и способствует воспроизведению и все более широкому распространению именно среднелитературного типа речевой культуры.

Воспроизводятся и широко распространяются не только различные неправильности произношения, словообразования, формообразования (*Даден высочайшим мэрским повелением особняк и Церетели* – Изв. 7.09.99), словоупотребления и т. п., но и нарушения традиционных национальных коммуникативных и этических норм. Именно журналисты ввели и широко распространили еще недавно чуждое русской традиции общения именование взрослого человека без отчества (*Борис Ельцин, Владимир Путин*), использование ты-общения и обращений по домашним именам не только в неофициальной, но и в официальной обстановке.

Литературно-разговорный, как и фамильярно-разговорный типы начали складываться как самостоятельные только в 90-х годах XX века. Если для носителя среднелитературного типа речевой культуры, в отличие от носителей элитарного типа, характерно владение далеко не всеми функциональными разновидностями литературного языка (как правило, это разговорная речь и один из функциональных стилей, необходимый профессионально: для ученых – научный, для журналистов – публицистический и т. д.), то для носителей «разговорных» типов характерно владение только разговорной системой общения, которая и используется ими в любой обстановке, в том числе и официальной. Своей стилевой и стилистической монотонностью всегда сниженной речи «разговорные» типы сближаются с просторечным типом речевой культуры.

Различаются «разговорные» типы только степенью сниженности речи. В литературно-разговорном типе преобладает ты-общение и домашние имена типа *Сережа*, в фамильярно-разговорном – ты-общение становится единственно возможным, а в обращении предпочитается *Сережка, Серега*. И в том и в другом типе наблюдается огромное количество используемых в речи жаргонизмов, но в фамильярно-разговорном усиливается доля грубых слов и просторечных элементов. Вместе с тем и в том и в другом типе встречается большое количество иноязычной лексики и книжных слов, которые нередко становятся простыми заполнителями пауз, так что рядом встречаются и *конкретно, короче, типа, в натуре и блин, бля* и т. п.

Ни о каком соблюдении этических и коммуникативных норм в этих типах речевой культуры говорить не приходится. К тому же очень типично неразличение письменной и устной формы речи и полное неумение строить

монологический текст (отсюда бесконечные вопросы к непосредственному собеседнику в студии (*Ты меня понимаешь? Понимаешь?*) при полном игнорировании возможностей понимания истинным адресатом речи – телезрителем.

Конечно, тележурналисты – носители не разговорных типов речевой культуры, но приглашаемые ими в эфир гости часто являются таковыми и тем самым телевидение распространяет и эти типы речевой культуры, делает их как бы допустимыми в глазах (ушах) населения.

В некоторых случаях разговорные типы речевой культуры объединяют журналистов и «гостей» во всяком случае в равной мере используемым разговорным (неполным) стилем произношения с предельной редукцией, употреблением домашних имен, «фатического трепа» с жаргонизмами и иноязычной лексикой вперемешку [Федосюк 2000]. Такие «неразличения» журналистов и «гостей» особенно характерны для ночных эфиров музыкальных радиостанций, нередки на радио «Эхо Москвы», саратовском «Хит в рабочий полдень» и в некоторых развлекательных телепередачах.

Разговорная скороговорка с сильной редукцией встречается и в речи журналистов, во всем остальном соответствующей среднелитературному типу речевой культуры, что, конечно, мешает адресату адекватно и полно воспринимать сообщаемое (Изв. 22.08.2000, статья А. Слаповского).

Что касается соблюдения ортологических норм, то в «разговорных» типах оно может быть даже полным. Ущербность этих типов заключается в распространении законов непринужденного персонально адресованного неофициального общения на речь в любой ситуации. Разумеется, речь носителей этих типов может быть хорошей только в непринужденном разговоре с близкими или друзьями (может, конечно, из-за грубости не быть; хорошей и в таких условиях).

Речь носителей среднелитературного типа речевой культуры вполне может быть хорошей не только в дружеском общении, но и в профессиональной деятельности, однако за пределами указанных ситуаций их речь может быть беспомощна. По-настоящему хорошая речь в любой ситуации встречается только у носителей элитарного типа речевой культуры, хотя какие-то погрешности могут быть и у них.

Сказанное выше заставляет обратиться еще к одному параметру хорошей речи – допустимости и недопустимости тех или иных отклонений от норм. Начнем с ортологических норм. Давно известно, что нельзя с одной и той же строгостью относиться к орфографическим ошибкам в проверяемых и непроверяемых орфограммах, что многое в нашей орфографии должно быть изменено (обсуждение изменений идет уже много лет), что есть расхождения

кодификаций в словарях и визуальной практике (использование прописных букв, написание некоторых наречий и сложных прилагательных), есть ошибки в редких словах и в часто встречающихся. Очевидно, что орфографические ошибки неравноправны с точки зрения степени их допустимости. Слово *дощаник*, наречия *на авось*, *назло*, *донельзя* и т. д. требуют для правильного написания обращения к словарю, тогда как раздельное написание предлогов, проверяемое написание слова *вода* и т. п. полностью подчиняются орфографическим правилам, а слово *собака* настолько частотно, что должно было запомниться в правильном написании. Очевидно, что подлежащее реформированию и требующее проверки по словарям – ошибка менее грубая. Письменная речь без единой ошибки встретила мне лишь у одного носителя элитарного типа речевой культуры, в речи других ошибки были возможны, но единичны и не грубые (речь не идет о тех случаях, когда слитное или раздельное написание может иметь разный смысл и потому быть оспорено).

В речи носителей среднелитературного типа речевой культуры орфографические ошибки не только негрубого типа из-за отсутствия привычки заглядывать в словарь достаточно частотны, в том числе они встречаются и в печатных изданиях: «<...> *то есть никакой-то одной организации* <...>, *а организаций, замкнутых в единую систему*» (КП, 1.07.2000), *Памятник Чернышевского* (Саратов-СП, 9.09.2000). Встречаются и грубые орфографические ошибки в рукописных текстах (например, в студенческих и даже аспирантских работах).

Аналогично обстоит дело с пунктуационными нормами. Носитель элитарного типа речевой культуры не делает грубых пунктуационных ошибок (не напишет без запятых сложных предложений, выделит запятыми обособления и вводные слова), но может не различать постановкой тире или двоеточия разных отношений в бессоюзном сложном предложении. Носитель среднелитературного типа может обходиться и вообще без пунктуационных знаков, не пользоваться красной строкой и т. д. При этом следует учесть, что в современной пунктуационной системе довольно много возможностей для факультативной постановки знаков, используемых в экспрессивных целях. Носитель элитарного типа речевой культуры пользуется ими не всегда осознанно, но всегда осмысленно (см. работы Е. В. Дзякович), тогда как носитель среднелитературного типа о возможности использовать факультативные знаки не подозревает и / или совсем ими не пользуется, или использует их случайно наряду с отсутствием необходимых знаков и наличием излишних (могут обособить *все-таки*, *наконец* во временном значении и т. д.).

Аналогично обстоит дело с орфоэпическими нормами. В речи носителя элитарного типа можно встретить не только соблюдение строгой нормы, но и отдельные случаи употребления такого ударения или произношения, которое в словарях имеет помету *доп.* и даже *не рек.*, но такое произношение не составляет систему (отдельные слова). Особенно часто это бывает в тех случаях, когда узуальная норма расходится с кодифицированной. Так, до 1985 г. в словарях указывалось ударение *фо/льга*, однако за всю свою жизнь я ни разу ни от кого не слышала такого ударения. Все известные мне носители элитарного типа произносили *фольга/*. Теперь именно это ударение кодифицировано. Видимо, придется кодифицировать ударение *обеспе/чение*, поскольку в речи подавляющего большинства людей, во всем остальном соблюдающих кодифицированные нормы и полностью соответствующих элитарному типу речевой культуры, наблюдается подобное произношение (это, конечно, не значит, что так произносят все носители элитарного типа). Довольно частотны отклонения от кодифицированных норм в тех случаях, когда кодификация не имеет четких оснований: почему можно говорить *декан* и *д[э]кан*, *декада* и *д[э]када*, но только *декоратор*, *музей*, *тенор*, *крем*, *морфема* и только *фон[э]ма*, *фон[э]тика*, *т[э]мбр*, *т[э]мп*. Нами зафиксированы в таких и подобных словах ошибки и в речи носителей элитарного типа речевой культуры: тот, кто не допустит в своей речи ни *т[э]ма*, ни *акад[э]мия*, может тем не менее сказать *муз[э]й* и *кр[э]м*, а тот, кто говорит *т[э]нор*, может произносить и *фонема*, *фонетика*.

В речи носителей среднелитературного типа речевой культуры подобные ошибки и частотнее и грубее (широко распространено не только *т[э]ма*, *акад[э]мия* и *акад[э]мик*, но даже *т[э]рниш* и *Каренина*).

В речи носителей среднелитературного типа нарушаются не только орфоэпические (*красиве/е*, *звонит*, *Что*; сохранение *А* после мягких согласных в первом предударном слоге: *пятно*, *обязательно*, *шо/фер*, *средства/*), но и нормы формообразования (*даден*). Многие из таких нарушений для среднелитературного типа превратились в узуальную норму (*приедь*, *поехай*, *Никитович*), нередко проникающую даже в речь отдельных носителей элитарного типа речевой культуры, но не перестающими быть ошибками. Любопытно, что в речи носителей «разговорных» типов подобных ошибок может быть даже меньше, чем в среднелитературном типе.

Особенно частотны в среднелитературном типе ошибки в склонении сложных числительных: их образование действительно может вызывать затруднения (почему *ста*, *двухсот*, *трехсот*, *пятисот*, *до двухтысячного года*, но *до две тысячи первого, второго, третьего* и т. д.), они почти не встречаются в письменной речи (обозначаются там цифрами) – в результате

по радио и с экрана телевизора мы постоянно слышим ошибочное образование формы даже в речи журналистов, относящихся или близких к элитарному типу (Е. А. Киселев, Н. К. Сванидзе). Но допустимы ли подобные ошибки?

К сожалению, кодификация нередко поддерживает ошибочные формы и ошибочное произношение в качестве допустимого (*до/говор*, хотя *при/говор* не рекомендуется, *дьякона/*), в качестве равноправного: *слесаря/*, *трактора/*, а некоторые ученые даже рассматривают многие такие неправильности просто как социально (профессионально) ограниченные в своем употреблении (*осужденный* и *возбужденный*, *обыска/* – в речи юристов, *наркомани/я*, *алкоголь* – в речи врачей, *торта/* – в речи кондитеров и т. д. [Крысин 2000]). Такая профессионализация действительно имеет место, но тем не менее и среди юристов, и среди врачей есть такие носители элитарного типа речевой культуры, которые соблюдают общелитературные, а не профессиональные нормы, и именно эти представители соответствующей профессии обладают наиболее широкой и глубокой общей культурой.

Еще более сложны для определения границ допустимого факты нарушения лексических и стилистических норм, поскольку зыбкими являются критерии целесообразности употребления того или иного слова, обладающего ярко выраженной экспрессивностью. Появление словаря общего жаргона [Ермакова и др. 1999] – одно из доказательств этого. В таких случаях решение вопроса о целесообразности включения в речь того или иного слова, словосочетания должно определяться с учетом функционально-стилевой и жанровой принадлежности текста.

Итак, можно сделать несколько выводов из сказанного выше.

1. Хорошая это речь или плохая, нельзя решать вне знания ситуации ее осуществления и распространения, ее целей и задач, отношений между коммуникаторами, характера и свойств адресата речи.

2. Хорошая речь – целесообразная речь, успешная для адресанта и эффективная для адресата.

3. Правильность речи – необходимое, но недостаточное качество для критерия хорошей речи.

4. Хорошая речь всегда соответствует нужной в данной ситуации функциональной разновидности литературного языка и используемой форме речи (устной или письменной), национальным традициям общения и этическим нормам поведения.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 5. 2 час. Составление реферата устного текста с на русском и английском языках.

1. Предварительная подготовка к составлению устного реферата.
2. Составление реферата устного текста на английском языке.
3. Составление реферата письменного текста на английском языке.
4. Анализ результата в группе.
5. Проверка выполнения самостоятельной работы.

Ссылки на аудиозаписи текстов для работы на занятии:

<https://scientificrussia.ru/lectures/mify-o-rabote-mozga>

<https://scientificrussia.ru/lectures/obuchenie-drevnih-lyudej>

https://www.ted.com/talks/erin_mckean_go_ahead_make_up_new_words?referrer=playlist-how_language_changes_over_time

https://www.ted.com/talks/steven_pinker_what_our_language_habits_reveal?referrer=playlist-how_language_changes_over_time

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 6. 2 час. Составление сводного реферата на русском и английском языках.

1. Обзор методов составления сводного реферата.
2. Выделение общих моментов в текстах.
3. Выделение различий.
4. Составление сводного реферата предложенных статей.
5. Проверка выполнения самостоятельной работы.

Ссылки на статьи для сводного реферата

<https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-konflikty-kak-sotsiolingvisticheskoe-yavlenie/viewer>

<https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-glazami-lingvista-1/viewer>

<https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-konflikt-kak-sotsialno-lingvisticheskiy-fenomen/viewer>

https://www.researchgate.net/publication/282317719_Language_conflict_research_A_state_of_the_art

https://www.academia.edu/27575012/Linguistic_Conflicts_special_issue_

При выполнении задания на занятии необходимо:

- изложить общие точки зрения ученых-авторов статей на освещаемую проблему;
- отметить различающиеся моменты анализируемых статей;
- сделать собственный вывод.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 7. 2 час. Закрепление навыков реферирования.

1. Повторение основных принципов реферирования.

2. Работа с текстом на занятии.

Текст для реферирования на занятии.

On the need for a linguistic justice index

Javier Alcalde, Researcher at the International Catalan Institute for Peace

Herodotus and other ancient Greeks divided humanity into those who spoke Greek on one side and everybody else, the barbarians, on the other. Thousands of years later, linguistic policies applied by the majority of countries continue, in one way or another, to create similar divisions. In this article, I will argue that the promotion of peace is intrinsically connected with reducing discriminatory situations between the various ethnolinguistic groups. A useful instrument to bring about this reduction might be an analytical tool capable of evaluating the degree of linguistic justice existing in a society. This tool could provide systematic and rigorous data to design policies aimed at reducing tensions inherent to multicultural states in this age of globalisation.

Those of us involved in international relations, political science or peace research are not always aware of one fundamental socio-linguistic fact: The United Nations is made up of 193 states, while the number of languages in the world exceeds 6,000. This means that the cases in which state boundaries coincide with linguistic frontiers are more the exception than the rule. On another front, we know that our language is one of the most important aspects in a person's identity and that of a community. If we relate both questions, perhaps we may better understand why the problems associated with identity are at the basis of the majority of violent conflicts throughout the past 70 years.[1]

We also know that the majority of current armed conflicts are inter-state. Very often, it is a question of ethnic minorities demanding their collective rights from the central government. The government, unlike what happens when it comes to other aspects of identity -such as religion-, cannot be neutral in the case of language. The states need a language policy to establish the language adopted for enacting legislation, the language used for communicating with citizens, the medium of instruction and education, etc. Given the impossibility therefore, of liberal neutrality in the case of language, every government action will eventually be seen as partisan, even though this may not always be explicit. A language policy which fails to adequately address diversity will inevitably generate discrimination, thereby creating a breeding ground for future conflict.

In the case of the European Union, this concept is of significant importance and it is noteworthy to point out that the very first decree applied by the Council

during the period of Schuman and Monnet concerned the language policy, and deems as official each of the official languages of its six founding members: Italian, German, French and Dutch. In theory, the same policy remains in place today, only now with 24 official languages. The practice, however, bestowed a certain dominant position to French, and gradually to German and above all to English. Nowadays, when over 80% of certain EU member country's population is incapable of communicating in English, some authors use the term linguistic injustice to refer to those situations where, in specific European programmes, English is the only language used.

In other contexts, situations of linguistic injustice are associated with the outbreak of armed conflict. One example is the origin of the UNESCO's International Mother Tongue Day, proclaimed on February 21, 2000. The Pakistani government's decision to choose the Urdu language as its sole official language gave rise to discrimination against the country's Bengali speaking population, who immediately witnessed their political and socioeconomic opportunities reduced. Therefore, each February 21, the UNESCO commemorates the brutal repression of the massive march organized in 1952 to protest against the Pakistani's government language policy. This event was to become a critical juncture for the secessionist movement which would give rise to the creation of the state of Bangladesh.

For its part, sparked by a student protest against the South African government's language policy, the Soweto uprising had far-reaching implications in the fight against South African apartheid. Legislation enacted by way of the 1974 Afrikaans Medium Decree, had imposed Afrikaans as the medium of instruction in secondary schools. In Thailand, a country where the majority of the population is Thai-speaking Buddhists and with a Malay-speaking Muslim minority, there are reports of a significant number of cases involving burning of public schools and teachers being assassinated. More than religion, the cause seems to be related to the fact that in the southern provinces, where 80% of the people speak Malay, Thai is the sole medium for instruction and education and as such, the only language required in order to access socio-economic opportunity.

We find traces of the Bengali movement in Sri Lanka, with a Tamil-speaking minority and their reaction to the state's linguistic preferences. In 1948, the first decolonization government adopted Sinhala as its official language (initially, English was also declared as an official language), resulting in the discrimination against the Tamil-speaking minority and their de facto exclusion from holding any position in office or public administration. In each of these cases, poor and inadequate management of linguistic diversity have given rise to situations of injustice which, while not being the sole reason behind the conflict, are a part (thereof and in some cases the fundamental part) of a broader series of

cultural, religious and racial discrimination, that have sparked the outbreak of violence.

Having reached this point, the non-violent transformation of a conflict will always be more difficult than if preventive measures had been put in place in a timely manner. One option could be to compensate the party which a specific language policy has discriminated against. In other words, given that the state cannot fail to take action regarding language policy, and bearing in mind that all policy enacted generates redistributive effects, - in other words, winners and losers -, one way to implement measures to avoid an outbreak of violence would consist in acting to mitigate the existence of linguistic grievances. If this is the case however, why then was no action taken in cases such as in Ukraine recently, and in the Balkans prior to the war in the nineties or on so many other occasions when ethnolinguistic tensions have contributed to violent conflict?

At least a part of the answer to these questions can be found in the non-existence of an index capable of measuring the levels of linguistic justice in a society. This index would enable us to make objective, systematic and conclusive comparisons arising from each language policy, including the relationships between majority and minority languages and even to grasp the effects of prohibiting a language. Using this information, public policy decisions could be made in which, at a minimum, the losers would be compensated. Moreover, it should be possible to detect the most flagrant grievances, thereby allowing preventive actions within identity conflict to be taken, which, as mentioned, account for the majority of current violent conflicts.

In the same way that there are indicators to assess freedom of the press, corruption, inequality, democracy, or in the area of peace the global peace index, the idea is to design a tool that could be used as a guideline in the application of policy aimed at better managing diversity. Its potential as an element in conflict resolution is enormous and stretches much further than the so-called 'linguistic rights'. For example, in the negotiation of a peace process, the varying independence agreement options regarding control of power by the minority might be analysed from this perspective and, in this way, of the language used in education, administration and opportunity. To a large extent, the degree of peace obtained in each case will depend on the level of linguistic justice of the policies resulting from the agreement reached.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 8. 4 час. Аннотация как вид вторичного текста.

1. Аннотирование как вид работы с текстом.
2. Функции и виды аннотаций.

3. Структура аннотации.
4. Лингвистические средства, используемые в аннотировании.
5. Проверка выполнения самостоятельной работы.

Аннотации для анализа.

Развитие музыкального слуха у учащихся разных отделений музыкального образования

Статья посвящена вопросам нейропсихологии слуха и влияния обучения на развитие музыкального слуха в различных музыкальных направлениях. Цель статьи определить, имеются ли отличия в развитии тонового и интервального восприятия звуков у музыкантов, обучающихся по разным направлениям подготовки. Нулевая гипотеза (H0): отсутствие зависимости точности восприятия звуков и интервалов (абсолютный и относительный слух) от направления подготовки музыкантов. Альтернативная гипотеза (H1): наличие зависимости точности восприятия звуков и интервалов (абсолютный и относительный слух) от направления подготовки музыкантов. Среди духовых и струнных в целом низкий процент музыкантов, обладающих хорошим музыкальным слухом. В результате исследования мы пришли к следующим выводам: не выявлено зависимости точности тонового восприятия (абсолютного слуха) между группами музыкантов, уровень значимости различий между группами ($p = 0,383$); наиболее высокие показатели в интервальном восприятии звуков у клавишников (85,71 %), наиболее низкие у духовиков (46,67 %); среди вокалистов наблюдался более высокий процент тонового восприятия звуков (абсолютного слуха) при прослушивании знакомого музыкально-инструмента голоса, но не инструментов, процент вокалистов с хорошим интервальным восприятием звуков (относительный слух) также высок.

Логика в журналистской аргументации

В статье рассматриваются наиболее часто встречающиеся логические ошибки журналистской аргументации в средствах массовой информации. Автором не только произведено обобщение типичных ошибок, но и приведены позитивные примеры логического построения аргументации журналистами.

Developing Self-Study Competence of Pedagogies in English Languages by Computer Technologies

In the last two decades, a number of changes have occurred in educational system of Uzbekistan. For instance, the decree of the President of the Republic of Uzbekistan was promulgated (In December 10, 2012). There are serious reasons for this step. As a result of this extremely important document, learning foreign languages, mainly English, has started at the first grade of secondary schools.

According to the decree it is stated that “the analysis of the current system of organization of foreign language teaching shows that educational standards, curricula and textbooks do not fully meet modern standards, especially in the use of advanced information and media technologies. Continuously organizing foreign languages learning at all levels of the education system, and also upgrading the skills of teachers and the provision of modern teaching materials should be further improved”, and/or “teaching special subjects, especially on technical and international specialties at higher educational institutions will be conducted in foreign languages”. All these measures are undertaken to further integration of Uzbekistan into the world community.

Teaching English as a Foreign Language to Adults Using Communicative Language Teaching

English language is an international language used in order to communicate in the fields of education, technology, trade and politics so that it is learnt as a foreign language in many countries around the world. The article mainly focuses on investigating new phenomenon teaching English as a foreign language to adults using CLT. The purpose of doing this research was finding new ways for improving communicative competence. The research proposes some techniques and methods for improving speaking skill as means of communication. The researcher suggested her own strategies for developing the speaking skill based on her experience and data that she collected. The main part of the article includes analyses of the researches done before, research itself and results acquired through workshops. The data was collected from three different sources such as pre-test, while-session and post-test.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 9. 4 час. Подготовка аннотации на русском и английском языках.

1. Рассмотрение разницы аннотаций на английском и русском языках.
2. Составление аннотации текстов различного жанра.
3. Разбор в группе.
4. Индивидуальная работа.
5. Перекрестный анализ работ в группе.
5. Проверка выполнения самостоятельной работы.

Задание: Рассмотрите аннотации к статьям разных специальностей.

Выделите основные тенденции, дайте комментарии об их структуре.

ПРИМЕРЫ АННОТАЦИЙ

1. Аннотация

Рассмотрены три подхода к решению проблемы искусственного интеллекта. Дан обзор интеллектуальных агентов, нейронных сетей и

работающих с живыми тканями химических блоков. Приведены достоинства и недостатки каждого из них. Представлены области применения этих методов.

Abstract

Three approaches to the decision of an artificial intelligence problem are considered. Intellectual agents, the neural networks and chemical blocks working with a living tissue are overviewed. Merits and demerits of each of them are shown. Scopes of these methods are presented.

2. Аннотация

Рассмотрены принципы быстрых алгебраических атак и необходимое для их проведения доказательство теоремы. Описан алгоритм осуществления быстрых атак. Приведен пример их реализации в поле двоичных чисел.

Abstract

Fast algebraic attack principles, required theorem proof are presented. Fast attacks algorithm is given. The example of attacks realization in binary field is described.

3. Linguistic and Paralinguistic Features of the Blog-Discourse

Статья посвящена обсуждению исследований лингвистических и паралингвистических характеристик блог-коммуникации. На образцах оригинального блог-дискурса автор показывает, что блог-дискурс является обособленным видом дискурса благодаря выраженным лингвистическим и паралингвистическим особенностям.

The research in linguistic and paralinguistic features of blog-communication is presented. The examples of authentic blog-discourse are given to show that blog-discourse is a special type of discourse due to its distinguished linguistic and paralinguistic qualities.

4. Abstract

Research at the Universidad Politécnica de Valencia has shown that computer-mediated communication by way of telematic simulation enhances the learning of English as a foreign language in the specific aspects of written expression, reading comprehension, listening comprehension and grammar (García Carbonell 1998). Additionally, close examination of the corpus of synchronous and asynchronous communication generated over several years using telematic simulation has made it possible to establish a taxonomy of learner errors in grammar and written expression (MacDonald 2004), which will be useful in drawing up materials for use in the language classroom. Our paper proposes to further the research in grammar use in asynchronous communication by analyzing the corpus generated in several internet forums of interest in a technical context. A particular grammatical component, modality, will be identified (e.g., will, must,

can, may, etc.) and a game designed to practice the language of volition and prediction, obligation and necessity, ability, possibility and hypothesis. Our research confirms Internet forum communication as a useful tool to explore not only how modality is used but as a potential for designing and producing educational materials and activities.

5. Л.Виссон. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. Пер. с англ. Изд. 3-е, стереотипное. — М.: Р.Валент, 2005 - 192 с.

«Русские проблемы в английской речи (слова и фразы в контексте двух культур)» — одновременно учебник, путеводитель по устному английскому языку и сборник упражнений. Книга адресована тем, кто начал говорить на этом языке, но подчас выражает свои мысли и чувства ошибочно или неадекватно. Почему возникают такие ошибки и неточности и как их устранить, автор объясняет путем сравнения культуры США и России, а следовательно, и того контекста, который стоит за грамматическими конструкциями двух языков и их ключевыми словами, за фразами, отражающими нормы этикета и поведения, за отношением русских и американцев ко времени и разговорам за столом, за жестами и телодвижениями. Отдельной главой выделена тема, связанная с так называемым позитивным мышлением и политкорректностью в Америке. Чтобы дать возможность читателю закрепить полученные знания, каждая глава завершается серией упражнений. Книга написана Lynn Visson — автором учебника и практикума по синхронному переводу с русского языка на английский, многократно переиздававшихся в нашей стране. Непременным условием для овладения материалом, изложенным в настоящей публикации, является знание базового словаря и грамматики английского языка.

6. Симптомы инфантильности молодых людей — Пегов Владимир Анатольевич, Пегова Анна Владимировна

В результате анкетирования студентов вуза физической культуры были выявлены группы молодых людей, которые «с головой» уходят в компьютерные игры. Применение в исследовании однофакторного дисперсионного анализа показало, у этой группы молодых людей обнаруживаются явные признаки незрелости (инфантильности). В их оценке источника собственных жизненных успехов преобладает патерналистский принцип. При этом «зависающие» в компьютерных играх студенты осознают, что данная проблема возникает из-за недостатка развития волевых качеств (самоконтроля). Они также отмечают меньшую значимость для себя качеств, связанных со знанием собственных способностей и ограничений,

самостоятельностью мнения, саморазвитием, самоконтролем, ответственностью за собственное здоровье, справедливостью и терпимостью к мнению других людей, способностью входить в их чувства и мысли, чувством ответственности за них.

Symptoms of Infantilism of Young People

The groups of young people who dive into computer games have been identified as a result of the survey of the physical culture higher school`s students. Application in the study of one-way ANOVA showed that this group of young people revealed clear signs of immaturity (infantilism). In their assessment of the source of their own success in life the paternalistic principle dominated. The "hovering" in computer games students realize that the problem is due to a lack of willpower (self-control). They also note the lower importance for themselves of the qualities associated with the knowledge of their own abilities and limitations, independent opinion, self-development, self-control, responsibility for their own health, justice and tolerance for other people's opinions, the ability to enter their thoughts and feelings, the sense of responsibility for them.

7. Архитектура в антропологическом измерении — Никифорова Лариса Викторовна

Главная цель статьи показать, что концепция человека, формирующаяся в определенную культурно-историческую эпоху, выступает конституирующим моментом архитектуры. Образ человека в архитектуре рассмотрен в трех аспектах, названных: антропоморфным (название частей архитектурной постройки по аналогии с частями человеческого тела), антропометрическим (система мер и ее отношение к размерам человеческого тела) и антропологическим (характеристика целостной архитектурной композиции по аналогии с сущностными качествами человека).

The main object of this article is to show that the conception of the human forming in some cultural historical epoch, serves as an constituting moment of architecture. Human image in architecture is considered on the basis of three aspects called anthropomorphic (parts of a building analogous with the names of parts of human body), anthropometrical (system of measures and its correlation to the dimensions of body), anthropological (description of an integral architectural composition analogous with important human qualities).

8. Методика оценки мобилизации функциональных резервов организма по его реакции на дозированную нагрузку — Давиденко Дмитрий Николаевич, Руденко Геннадий Викторович, Чистяков Владимир Анатольевич, Ким Джон Кил

В статье описывается методика оценки мобилизации функциональных резервов организма при тестировании физической работоспособности по замкнутому циклу изменения мощности работы.

Methodology of the estimation of mobilization of organism functional reserves based on its reaction to the dosed loads

The article depicts the technique of the estimation of mobilization of functional reserves of an organism under the testing of physical working capacity on the closed cycle of change of capacity of work.

9. *Международный опыт противодействия коррупции* — Ахметова Наиля Ахметовна

Большинство европейских стран успешно справляются с проблемой коррупции. Использование положительного опыта зарубежных государств является важным элементом национального механизма противодействия коррупции. The most of the European countries are successfully solving the problem of corruption. The application of the best practices implemented in the foreign countries is an important element of the national mechanism in fighting against corruption.

10. *Наноструктуризация поверхности твердого сплава титан-никель-хром электронно-пучковой обработкой* - Иванов Ю. Ф., Колубаева Ю. А., Григорьев С. В., Овчаренко В. Е., Коваль Н. Н.

Проведена импульсная электронно-пучковая обработка и выполнены исследования фазового состава и дефектной субструктуры поверхности металлокерамического сплава состава TiC-NiCrAl. Выявлены закономерности и вскрыты механизмы эволюции фазового состава и дефектной субструктуры кристаллитов карбида титана и связующего материала, контролирующие эксплуатационные характеристики металлокерамики.

Nanostructuring of firm alloy TiC-NiCrAl surfaces by electron-beam processing

Pulse electron-beam processing and investigation of phase composition and defect substructure of metal-ceramic alloy surface of the compound TiC-NiCrAl are carried out. The laws are revealed; evolution mechanisms of phase composition and defect substructure of crystallites of titanium carbide and a binding material, as well as controlling operational characteristics of metal-ceramics, are uncovered.

11. *Стихотворное начало в прозе Марины Цветаевой* — Иващенко Елена Геннадьевна

В статье рассматривается влияние стиховых приемов на прозаическое творчество М. Цветаевой, сформировавшее такие особенности

поэтики, как отказ от сюжетно-фабульного развертывания, ассоциативный характер повествования, нелинейный способ подачи материала и др.

Poem Beginning in Prose of Marina Tsvetaeva

The following article deals with the influence of verse methods on the prosaic creativity of Marina Tsvetaeva, which formed such poetic peculiarities as refusal from plot-fable opening, an associative manner of narration, a non-standard way of presenting material, etc.

12. *ПРОФЕССОР Г. А. ИВАНОВ И ЕГО НАУЧНАЯ ШКОЛА* — Грабов Владимир Минович. Статья посвящена памяти профессора Г. А. Иванова известного ученого, специалиста в области физики твердого тела, педагога, заведующего кафедрой общей и экспериментальной физики РГПУ им. А. И. Герцена, организатора научного направления и научной школы в области физики полуметаллов и узкозонных полупроводников. Дана характеристика его научной и педагогической деятельности. Произведен обзор основных научных результатов, полученных Г. А. Ивановым и его научной школой.

The paper is devoted to the memory of professor G.A. Ivanov a renown scientist, a specialist in the field of solid state physics, a teacher, the chairperson of General and Experimental Physics Department at Herzen State Pedagogical University of Russia, an organizer of a field of research and of a scientific school in the field of physics of semimetals and narrow gap semiconductors. The characteristics of his scientific and pedagogical activities is given. The review of the main scientific achievements of Prof. G. A. Ivanov and his scientific school is presented.

13. *Новый тренажер для улучшения безопасности, равновесия и технической подготовленности гребцов* — Зеленин Леонид Александрович, Медведков Виктор Дмитриевич

В статье описываются особенности нового тренажера для тренировки гребцов, проживающих в странах со снегом в зимний период. Использование идеи скольжения гребного имитатора по снегу позволяет значительно улучшить безопасность, равновесие и техническую подготовленность гребцов-новичков перед первой тренировкой на воде.

New training apparatus for improvement of safety, balance and technical readiness of oarsmen

The article depicts the features of new training simulator for the training of rowers, living in countries with snow cover in winter periods. The sliding of the rowing simulator on snow significantly improves the safety, equilibrium and training qualification of novice rowers before the first training session on water.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 10. 2 час. Отработка навыков составления реферата и аннотации (4 часа).

1. Отличия реферата и аннотации.
2. Анализ готовых рефератов и аннотаций, составленных на базе одного первичного текста.
- 3 Отработка навыков составления реферата и аннотации.

Задание: Рассмотрите пример аннотации и реферата одного первичного текста. Подготовьте реферат и аннотации предложенных текстов.

Аннотация

Представлен цифровой алгоритм адаптации для корректировки оценок значений весовых коэффициентов фильтра. Описан общий подход к реализации секции фильтра типа КИХ на примере одиночного цифрового умножителя. Кратко отмечены некоторые трудности использования альтернативных схем для реализации фильтра.

Abstract

Digital adaption algorithm to provide updates for the weight value estimates is presented. Common approach for implementing the FIR filter with a single digital multiplier is described. A number of alternative schemes for filter implementation are briefly touched upon. Реферат

Реферат

Рассматривается реализация цифрового алгоритма адаптации в полосе частот в реальном масштабе времени. Алгоритм адаптации выполняет корректировку оценок значений весовых коэффициентов подачей на фильтр выборки входного сигнала и выходного сигнала ошибки процесса оценивания. Общий подход к реализации секции КИХ фильтра – типа рассматривается на примере использования одиночного цифрового умножителя.

Каждая пара входных воздействий последовательно поступает на умножитель. Произведение накапливается. Произведение «время – ширина полосы частот» увеличивают каскадированием фильтров без влияния на частоту выборки. Это приводит к применению дополнительных умножителей и увеличению стоимости системы и потребляемой мощности. Альтернативные схемы для реализации фильтра имеют недостатки в отношении их суммарной эффективности.

Summary

The implementation of digital adaption algorithm at real-time bandwidths is considered. It is relatively simple in a computational sense. The main computation is determined by the linear convolution of the input signal samples with the stored filter weights of the finite impulse response (FIR) filter. The common approach for

implementing the FIR filter section uses a single digital multiplier. The inputs (signal and weight) are presented to the multiplier sequentially. The multiplication product is accumulated. The time-bandwidth product is extended by cascading filter without affecting the sampling frequency. Alternative schemes for filter have overall circuit efficiency trade-offs.

Текст 1.

Язык обмана зависит от культуры, к которой принадлежит лгущий

Пол Тэйлор (Paul Taylor) и его коллеги из Бирмингемского университета и Сэмюэль Ларнер (Samuel Lerner) из Университета Астора, оба Великобритания, исследовали связь манеры говорить неправду с культурной принадлежностью. Обнаружилось, что в зависимости от их культурного бэкграунда язык людей меняется, когда они лгут. Подробно о своих результатах исследователи рассказали в статье, опубликованной в журнале *Royal Society Open Science*.

«Наука давно знает, что язык у людей меняется, когда они лгут, — сказал профессор Тейлор. — Наши исследования показали, что распространенные представления о том, каковы именно эти изменения, верны не для всех культур».

Исследователи попросили участников африканской, южноазиатской, белой европейской и белой британской этнических групп сыграть в игру «Поймай врунишку», в которой они предлагали истинные и ложные утверждения.

Оказалось, что западные лжецы, как правило, реже употребляли местоимения первого лица единственного числа («я»), чем когда они говорили правду. Это известный вывод, обычно его объясняют тем, что лжец пытается дистанцироваться от своей лжи.

Однако при рассмотрении лжи африканских и южноазиатских участников такой закономерности ученые не обнаружили. Наоборот, эти участники чаще употребляли местоимения первого лица и реже — местоимения третьего лица («он/она»). Вероятно, они стремились отдалить от лжи не себя, а свою социальную группу.

Также были отмечены различия в контекстуальных деталях. Белые европейские и белые британские участники следовали известной тенденции к уменьшению объема перцептивной информации в своей лжи. Участники из африканских и южноазиатских стран, напротив, в той же ситуации увеличивали объем перцептивной информации, чтобы компенсировать уменьшившийся объем социальных подробностей.

«Результаты показывают, что лингвистические сигналы обмана не выглядят одинаковыми во всех культурах. Эти различия продиктованы

известными культурными различиями в познании и социальных нормах, — продолжил профессор Тейлор. — В отсутствие обучения [сотрудников правоохранительных органов и судебной системы], ориентированного на культуру, суждения человека о достоверности, скорее всего, основываются на опыте или понимании, основанного на исследованиях западной манеры лгать. В таких сценариях ошибочные суждения о правдивости утверждений могут влиять на правосудие.

В сегодняшнем мире, где правоохранительным органам и правосудию необходимо реагировать на большее культурное разнообразие среди подозреваемых, будет важно использовать наши и подобные результаты, для адаптации существующей практики и политических решений, с тем чтобы они обеспечивали справедливость для всех общин в рамках населения страны».

Текст 2.

Some Rules of Language are Wired in the Brain

Scientific American October 20, 2015

Here's a test. Without looking them up on Google, try to guess the meanings of the foreign antonyms *tobi* and *kekere*. They are words in Yoruba, a widely spoken West African language that has its roots in the Old Stone Age. The words are equivalent to the English antonyms *big*, *small*. Now, take another guess: which one's which?

The majority of us will arrive at the same answer. In fact, if we repeat the exercise with antonyms for shapes, sound intensities or even brightness in other foreign languages, we will still agree more than half the time. The trend holds even for non-existent words. In a famous linguistic test, subjects almost always gravitate to the non-word *baluma* to describe rounded shapes and *takete* for more angular objects. If you think about it, there appears to be something inherently rounded about *baluma*, and sharp and pointed about *takete*. Likewise, in the Yoruban example above, *tobi* seems like an apt choice to depict big objects whereas *kekere* is more fitting for smaller entities. In other words, the dimensions are ostensibly *encoded* in the sound of the words.

Human languages are rich in words that sound like what they mean and the sound-meaning associations, or sound symbolism, are surprisingly similar across languages. But how does our brain link phonetics with meaning? In a recent study, psychologists at the University of Rochester, NY and the University of Sussex, United Kingdom, showed that people with synesthesia – a condition where a stimulus, such as sound, can evoke unusual perceptions of color, taste, or odor – are especially adept at matching unknown, foreign words with their meanings.

Their work offers clues to the origins of sound symbolism, and explains why we develop intuitions about the meanings of words we have never heard before.

Synesthesia, which occurs in about 1% of the population, arises when an increased number of nerve fibers interconnect discrete regions of the brain, causing more than average “cross-wirings.” Synesthetes, as these individuals are called, lead normal, healthy lives except that they experience additional sensations to sensory stimuli, viz. colors or tastes for words, touch for sounds, and so on. For 56-year old British synesthete James Wannerton, for example, words and names spontaneously evoke distinct taste sensations in his mouth. He coined his own version of the London underground map, in which the stations are named after the tastes they trigger on his tongue – King’s Cross to him tastes like a moist Dundee cake. Wannerton’s name-taste associations, which have lasted all his life, presumably arise from a cross-talk between word processing and taste centers of his brain.

In sound symbolism, the sound of words can bring images to our mind – think of *pequeño*, *petit*, or *kleine* (meaning small) as opposed to *grande*, *grand*, or *gross* (meaning large). Although sound symbolism is more implicit and less involuntary than synesthesia (we need clues to be able to make the right guesses), it can still be thought of as a process that cross-activates multiple – auditory and visual – areas of the brain.

In the present study, psychologists Kaitlyn Bankieris and Julia Simner tested the assumption that sound symbolism stems from similar cross-wirings in the brain as seen in synesthesia. The scientists recruited native English-speaking controls and grapheme-color synesthetes, who see colors in letters or numbers (graphemes) – for example, yellow for the letter *c*, red for the number *4*, and so forth. They asked the subjects to listen to an audio recording and guess the meanings of hundreds of foreign words, given two alternatives. The words spanned four semantic groups, *big/small*, *bright/dark*, *up/down* and *loud/quiet*, and included vocabulary from ten different languages – for instance, *jhiinu* (Gujarati, for small), *olimikka* (Tamil, for bright), *neerwaarts* (Dutch, for down), among others.

First, the scientists found that both groups of participants were remarkably good at deciphering the meanings of the foreign words albeit only in the *big/small* and *loud/quiet* semantic domains. Their performance was barely better than chance in the *up/down* or *bright/dark* categories.

To some extent, this discrepancy reflects how our mind maps sounds to meanings. In domains such as *big/small*, sound symbolic words translate aspects of size to physical aspects of the vocal tract, a linguistic feature termed iconicity. When we say *grand* (French, for large), for example, our mouth expands as if to mimic the size of the object we refer to, whereas, when we say *petit*, the vocal tract

constricts, and the word plants an impression of a tiny object. Sound symbolic words similarly capture sound intensities but it gets trickier to maintain iconicity when denoting directions or brightness. As one theory has it, words in these domains are encoded by such facets of speech as intonation but because the playback in the study consisted of words spoken in a neutral tone, the subjects faltered in the latter areas.

The scientists next arrived at a more intriguing finding. In the former word categories, where both participants excelled, they discovered that the synesthetes outshone the controls in guessing the meanings of the unknown words.

This was certainly not because they had a stronger vocabulary *per se* or a superior IQ – the synesthetes were just about as good as the controls in an English word power test. Instead, they seemed to have the edge because of their better grasp of sound-meaning associations in the foreign words. It is tempting to postulate that their increased sensitivity to sound symbolism, a process that links auditory and visual senses, emerges from the cross-wirings seen in synesthesia.

Indeed, psychologists Romke Rouw, Vilayanur Ramachandran and others have unveiled unusual cross-connections in synesthesia. Using a technique called diffusion tensor imaging, scientists have traced the course of nerve fibers in grapheme-color synesthetes and found surprisingly dense connections near the fusiform gyrus, a tubular brain structure that sits just above the ear. The fusiform gyrus contains a site, where graphemes are perceived, abutting the color processing area V4. The consensus is that the dense connections in the synesthetes are fibers transgressing the boundary between adjacent grapheme and color areas. On a behavioral level, these extraneous wirings cause a mix-up of perceptions, inducing colors for letters and numbers.

In synesthetes, scientists in fact observe multiple hubs of such cross-connections in various other parts of the cerebral cortex. An exciting avenue for future research is to find out whether sound symbolism, like synesthesia, taps into one or more of these cross-connections.

Of course, sound-meaning maps are not exclusive to synesthesia. If we recall the experiment, the synesthetes surpassed the controls in the same word categories in which the controls fared better than chance. This implies that if the synesthetes made their choices by pursuing certain word-meaning associations, perhaps by virtue of their cross-wirings, the non-synesthetes made similar associations but based on their gut. They were only less efficient than their counterparts. This leads us to the fascinating speculation that the cross-wirings seen in synesthetes are but an extreme version of a cross-talk that is in fact ingrained in all of us.

In support of this idea, an expanding trove of evidence from child psychologists and linguists suggests that as infants, we all start out with cross-

wired brains, much like synesthetes, and are equally alert to sound symbolism in all languages. But as we specialize in our native language, these cross-connections wither away and we grow out of our sensitivity to foreign languages. Scientists postulate that in synesthetes, on the other hand, the cross-wirings persist into adulthood, due to genetic mutations that interfere with the pruning process.

This so-called “childhood synesthesia hypothesis” is compelling because it means that we all retain an indelible imprint of the early cross-wirings, which is why we make the same kind of associations in later life. And just as we are able to guess the meaning of foreign words today, we may have used these shared intuitions to help invent language. Perhaps a nascent vocabulary of sound symbolic words was mutually intelligible among our ancestors. This may have in turn sealed a language’s “first words” and passed on to the successors, before it eventually developed along all manner of creative trajectories.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 11. 2 час. Редактирование текста.

1. Редактирование и его функции в создании качественного вторичного текста (перевода, реферата, аннотации).

2. Виды ошибок, подлежащих редактированию.

3. Полномочия редактора в рамках корректуры вторичного текста.

4. Анализ готовой редакторской правки перевода, выполнение самостоятельной редакторской правки.

5. Проверка выполнения самостоятельной работы.

Задание: Выполните редакторскую правку следующих текстов:

1) Deep inside Yale universities’ libraries lies the 240 pages tome. It is full of imagining pictures, which nobody could understand what they mean. This is one of the biggest of mysteries.

Once, in 1912 Wilfrid Voynich tried to make a research to find out the secrets of these symbols, but the attempt didn’t bring good results, and, for almost a century, other experts continued to guess.

In other years, three main theories of its origin have emerged. The first one says that this manual script was written in cypher. The second theory declares this document as a hoax to make money on it. And the third theory informs us that it was written on the unknown language of Easter Island, and some people speculate that it can be an encyclopedia. Moreover, others believe that this is a work of philosophers, witches or, even, Martians.

After many years past, cryptologists say that the language used in the book has similar features with a real language, but its patterns are different from the normal one. The carbon-dated examination presented some features of the period of Rome Empire. Besides, linguistic researches were aimed to identify the

language identification of a few of many words. So, the word *Tauran* was found out as a group of seven stars in a picture.

It should be said, that, nevertheless, the language and mysterious symbols are still encoded.

2) Nowadays Russian mass media is packed with loan words. Even though in most cases the language is able to do without these words just fine, it is natural for a language to borrow something from the other ones. The native speakers, however, oftentimes dislike this trend.

It is not uncommon for a loan word to be associated with something unacceptable by an ideology or a religion. In Russia, for instance, “Camembert” chesse became an “appetizer” cheese during the Cold War.

There are also periods when foreign things ~~is~~ are not viewed as something foul. The turn of the century during which we are living is exactly like that, its political economical and cultural circumstances defined our willingness to accept and use foreign words.

Some of these circumstances are: awareness of the major part of the population that Russia is a part of the civilized world, an open orientation toward the West in the economic field, etc. All the 80ies and 90ies trends contributed to the process of the easier loan word usage.

An illustration is right there in the governmental structure names where Soviets turned into administrations.

The disintegration of the USSR also meant the collapse of most of the walls between the USSR and the West. Business, marketing, tourism, science; all of these started to influence Russia. The need in an active communication is the underlying cause for loan words to pop up.

Gradually in Russian speech, at first in the professional environment, but then also outside it, terms connected with computer equipment (“computer”, “display”), sports (“arm wrestling”), etc started to appear.

One of the reasons why loan words are used so easily is a socio-psychological one. Many of us consider a foreign word to be more prestigious than its Russian equivalent. However, even though people think this way of the word, say, “exclusive”, it is only used with words like “interview”. This process can be called elevation of a foreign word.

The meaning of a loan word can stay the same, or it can alter. For example, the French word “boutique” (a shop) in Russian means a “fashion store”. The word also can have a figurative meaning (marathon - “telethon”).

The majority of loan words are used in the press and the mass media. Most of the times ordinary language stays clean of loan words, since they are vastly used only in publicism, scientific and technical texts.

Ordinary language, however, can adopt some terms from a certain field and “quote” it in everyday life: use it for puns, quotes, etc.

There are also social differences in the attitude towards loan words, especially the recent ones. Elderly people are more intolerant of new words than younger people. Humanities majors are more likely to detect a loan word than technical majors.

We often hear that the Russian language is drowning in the “loan\foreign flood”. We should not forget, however, that a language is a constantly developing living system. It cleans itself off of things it does not need. Things that it needs get adjusted and stay.

Of course excessive and irrelevant usage of loan words is unacceptable, but this statement is true regarding any word.

2 семестр

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 1. 4 час. Основы реферативного перевода. Предпереводческий анализ.

Список вопросов для обсуждения на занятии:

1. Принципы предпереводческого анализа.
2. Конвенции текста-оригинала.
3. Схема предпереводческого анализа.

Задание:

Изучить схему проведения предпереводческого анализа текста – Гараева М.Р., Гиниятуллина А.Ю. Переводческий анализ текста. Translation analysis [Электронный ресурс]/ Под ред. доктора филол. наук, профессора Хисамовой В.Н. – Казань, 2016. – С.5-15 Режим доступа: https://kpfu.ru/staff_files/F1611137954/Garaeva M.R. Giniyatullina A.Ju. Perevodcheskij_analiz.pdf

Провести предпереводческий анализ текста:

The Magic of "Untranslatable" Words

- By [Tim Lomas](#) on July 12, 2016

English dates back to the migration of Germanic tribes to the British Isles around the 5th Century CE. Since then, it has enthusiastically embraced words from diverse tongues, voraciously adding these to its ever-swelling lexicon.

Frisson. What a strange word. It evokes that peculiar intermingling of excitement and fear that can attend momentous events. The spark of electricity when you lock eyes with someone who is yet unknown to you, but who might just be ‘the one.’ The queasy sensation of anxious adrenaline when a big news story breaks. The fearful joy as you plunge downhill on a vertiginous rollercoaster. The word ‘thrill’ perhaps comes close. But not quite. As such, realising that all near-

equivalents in English are imperfect, we gladly alight upon the French loanword. And as we do, our existence feels just a little richer and more nuanced.

Whenever people strive to describe the unique cultural dynamism of the United States, they often alight on the metaphor of a melting pot, evoking the nation's alchemical intermingling of people from all corners of the globe. Less commonly remarked upon is that English is likewise such a melting pot – assimilating words from multiple languages, and being indubitably enhanced in the process. As a distinct branch of the Indo-European language tree, English dates back to the migration of Germanic tribes to the British Isles around the 5th Century CE. Since then, it has enthusiastically embraced words from diverse tongues, voraciously adding these to its ever-swelling lexicon. Indeed, with such words often being anglicised, people can easily be unaware of the extent to which English has been assembled using parts taken from elsewhere. Who would guess, for instance, that so many words which seem thoroughly English have their roots in Arabic – from *algebra* and *algorithm* to *zenith* and *zero*. Indeed, if we scratch beneath the surface, English is a veritable *bricolage* of these ‘borrowed’ words.

Such words have long fascinated linguists, who refer to them as loanwords – i.e., words that English has ‘borrowed,’ usually because it lacks its own native term for the phenomena that the word signifies (although there can also be other reasons, like the prestige associated with deploying foreign terminology). Then, with the passage of time, and the legitimacy conferred by widespread usage, such words eventually become assimilated into English (often with a degree of adaptation). However, perhaps even more intriguing is the related phenomenon of so-called ‘untranslatable’ words: essentially, words which also lack an equivalent in English, but haven’t yet been borrowed. Admittedly, untranslatability is a contentious term. On the one hand, it could be argued that *no* word is actually truly translatable. Words are embedded within complex webs of meanings and traditions. As such, even if languages seem to have roughly equivalent words – *amour* as the French counterpart to love, for instance – translators have long argued that something precious is always lost in the act of translation. Conversely though, some people submit that nothing is ever genuinely *untranslatable*. Even if a word lacks an exact equivalent in English, its meaning can usually be conveyed in a few words, or at least a couple of sentences. However, it’s the fact that a word doesn’t appear to have an ‘exact match’ in English that makes it so potentially intriguing (and, in common parlance, renders it ‘untranslatable’). Such words pique our interest, and for good reason. Above all, they appear to indicate the existence of phenomena that have been overlooked or undervalued by English-speaking cultures.

To appreciate this point, let's consider why we *have* words. Words carve up the world into digestible pieces, thereby rendering it comprehensible. They then allow us to cognitively engage with these pieces: to create mental representations, and to articulate and discuss them. As such, an 'untranslatable' word alerts us to something in the world that English speaking cultures might not have noticed, or not analysed with much detail, but which another culture *has* picked up on. However, here we see the value of English – indeed all languages – being a melting pot: it is able to embrace and assimilate these untranslatable words (which, in the process, acquire the status of loanwords). In doing so, their meanings may shift slightly, and some nuances might get lost along the way. But without doubt, as English absorbs these words, it unequivocally gets richer and more complex. And our understanding and experience of the world is enriched and deepened accordingly. Think, for instance, of the intellectual leaps that English speaking cultures were able to make upon encountering the Arabic notion of zero.

Inspired by the idea that untranslatable words can expand our emotional and cognitive horizons, I resolved to comb the world's languages for such words. Not all words mind you; such a task would be prohibitively ambitious. Rather, words specifically pertaining to wellbeing. To give some context here, I'm a researcher in positive psychology, a field of academia broadly concerned with the overarching notion of flourishing. While the field has generally been well-received since its inception, it has drawn some perceptive critiques. Prominent among these is that its constructions of wellbeing have been shaped by the Western cultural context in which the field emerged. Now, though, the field is becoming more attuned to variation in how wellbeing is conceived and experienced in other cultures.

It was in this spirit that I aimed to create a 'positive cross-cultural lexicography,' featuring untranslatable words from across the world's languages. I was driven by the hope that these words would enrich our understanding of wellbeing – revealing lacunas, and uncovering valuable new psychological constructs and processes. Initially, I located 216 words, which I analysed thematically in a paper published in the Journal of Positive Psychology. Since then, the list has grown — aided in part by generous feedback to my website — to 601 words. Yet it very much remains an incomplete work-in-progress; indeed, out of some 7,000 languages on earth, only 72 are currently represented. As such, I feel like I'm only scratching the surface of a deep and mystifying ocean. But even in its rudimentary state, how fascinating the list is!

As I contemplate the words, I divide them into three categories. Firstly, there are words that spark an immediate flash of recognition; I *know* the feeling well, but just never previously had the *mot juste* to articulate it. Take the German noun *Treppenwitz*, which literally means 'staircase wit': that all too common

phenomenon of a witty rejoinder that comes to mind just *after* an interaction! Secondly, there are words I *think* I'm familiar with, but which still leave me intrigued, as if their full meaning and significance elude me. *Frisson* is a good example. So too are a batch of Scandinavian adjectives that roughly translate as 'cosy' – such as *hyggelig* and *koselig* – but which are extolled as conveying an almost existential sense of warmth and security. Likewise the mysterious German term *Sehnsucht*, which evokes an ambivalent, bittersweet sense of 'life-longings.' That said, we do find attempts to render such terms more comprehensible. Indeed, *Sehnsucht* is one of the few on the list to have been analysed empirically, in the form of a psychometric scale created by Susanne Scheibe and colleagues; factor analysis suggested the construct comprises six core characteristics, including utopian perspectives, a sense of the incompleteness of life, and high levels of self-reflection. It is my hope that this project will stimulate a research agenda where all words on the list are eventually afforded this kind of treatment.

Then finally, there are words that seem utterly beyond my ken, but nevertheless completely captivate me. Many hail from Eastern religious philosophies – words such as *Nirvana* or *Tao* – and it feels like it would take a lifetime practising within these traditions to attain even a rudimentary level of understanding of what these mean (which, indeed, may be precisely the point of such traditions). Even as it is though, there is a certain *frisson* from knowing that such terms exist; from knowing that our world – parsed and circumscribed as it is by the limits of our vocabulary – is far stranger and more magical than we may have ever imagined.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 2. 4 час. Реферативный перевод научно-технических текстов.

Задания посвящено отработке навыка реферативного перевода научно-технических текстов с английского на русский язык.

Тексты для перевода

Наугольных, А.Ю. Краткий курс перевода научно-технической литературы (по профилю «Наноиндустрия») [Электронный ресурс]: учебное пособие / А.Ю. Наугольных, Д.О. Панов, Е.А. Наугольных. – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2012.

Nanotechnology in the Metallurgy of Steel

Progress in ferrous metallurgy in the second half of the twentieth century was associated with rapid replacement of the basic production systems, in a kind of technical revolution. Largecapacity converter and electrosmelting systems were organized, along with ladle treatment of the steel, vacuum treatment, continuous casting, coke-free metallurgy, powder metallurgy, and hydroextrusion. Thus,

effective new approaches to the production of high-performance steel were introduced. In the past decade, progress in ferrous metallurgy has been characterized primarily by the development of nanotechnologies – in particular, the production of high-quality materials used in electronics, optics, construction, the power industry, manufacturing, astronautics, and elsewhere. In large-scale metallurgy, nanotechnologies are already in use: for example, the intense plastic deformation in closed dies and closed roller grooves; thermodeformation with large reduction and a low final deformation temperature; and thermocyclic treatment of final profiles. To date, nanotechnologies play a small role in ferrous-metal production. Currently, the mass production of high-quality rolled steel relies on alloying with expensive ferroalloys. The costs of producing fine-grain steel free of oxides and other nonmetallic inclusions are high. Steel composed of smaller crystals will be of higher quality: this should guarantee high strength, low-temperature stability, and corrosion resistance of the product. The competitiveness of metallurgical products in the global marketplace depends on those properties of the steel that permit the production of more reliable and more economical machines and mechanisms, metal structures, oil and gas pipelines, railroad lines for eastern and northern regions, and defense technology. This calls for steel whose mechanical strength, characterized by the elastic modulus and the deformation, is sustained under external and internal loads corresponding to elastoplastic processes, with a sufficient margin. Taking account of random overloads, the presence of defects, and differences in mechanical systems, it is conventional to adopt a safety margin of more than two in calculating the design stress for machine parts and structural components. In operation, enormous plastic strains (hundreds of percent) accumulate in microvolumes of the steel, which should lead to rapid loss of strength and failure. However, this is not observed, on account of nanostructuring, i.e., self-organization of strengthening nanophases in stress-concentration zones with fragmentation of the matrix phase; this is a protective reaction of the material to the external stimulus. The strength and durability of the part depend both on its initial structure and on the dynamic structural changes and self-organization of the strengthening nanocomposite phases, which scatter (dissipate) the supplied energy. Ordered nanocomposites provide a unique set of properties: hardness, strength, and plasticity. This offers the prospect of minimizing the safety margin in determining the strength of the material. By regulating the formation of a fine-grain structure, taking account of the self-organization of nanophases, not only the strength but also the plasticity and cold strength of the steel may be increased on the basis of local synergetic transitions and thermomechanical treatment. Therefore, production technologies – in particular,

for massive rolled sheet made of carbon and low-alloy steel – must ensure the formation of a finely crystalline structure, with the maximum possible quantity of strengthening metallic nanophases (carbides, nitrides, carbonitrides, intermetallides) and a minimum quantity of sulfur, phosphorus, oxides, and other nonmetallic inclusions. The production of a fine-grain structure has always seemed challenging. Today, an approach based on nanosystems is promising. The strength of the metal in the nanostate may be increased by a factor of 3–4, and the hardness by an order of magnitude, with improvement in the cold strength and great increase in the corrosion resistance. Nanotechnological methods have been used, at least by trial and error, for more than two millennia, as indicated, for example, by Damascus steel blades and the iron column in Delhi. However, the beginning of the twenty-first century has brought the recognition that such methods hold the key to human progress [1]. Forecasts show that, within 10–15 years, nanotechnology will have created a multitrillion-dollar world market for materials with unforeseen properties.

Analysis of Particle and Crystallite Size in Tungsten Nanopowder Synthesis

EXTENSIVE research over the last two decades on both metals and ceramics has shown that the sintering of highly agglomerated nanocrystalline powders usually results in bulk compacts with grain sizes in the micrometer range. In many cases, this is due to the long sintering times and high temperatures associated with the specific sintering technique, which inevitably results in significant grain growth. However, in cases where the sintering time is kept purposefully short and the processing temperatures are lowered, such as in spark plasma sintering (SPS), grain growth can still be significant due to the agglomerated nature of the powders. Indeed, it has been found that for some materials, the particle (i.e., agglomerate) size of powders tends to define the final grain size of the dense compact under typical SPS conditions. Thus, characterizing the crystallite size of a powder from X-ray diffraction or transmission electron microscopy is necessary, but not sufficient, in order to determine the sintering behavior of a powder and the final grain size after completion of sintering. We report here the synthesis and characterization of tungsten nanopowders of varying degrees of agglomeration. The motive behind this work is twofold: (1) to develop a precipitation process for the synthesis of tungsten nanopowders and (2) to determine the effect of processing conditions on both the crystallite size and the particle (agglomerate) size of the powders. Our interest in this material is justified both from an applications point of view and as a model metallic material to elucidate behavior of high-temperature metals during postsynthesis heat treatments

of powders prepared by precipitation. Thermal treatments are usually necessary when using precipitation processes for nanopowder preparation, and they can affect the levels of agglomeration very dramatically, depending on the particular material, in turn affecting the sintering behavior of the powders. Several techniques have been used for the preparation of nanocrystalline powders of tungsten and tungsten oxides, with varying degrees of success. These include self-propagating high-temperature synthesis, reverse micelle synthesis, thermal methods, mechanical milling, and electrochemical techniques. Most of the resulting powders from these processes are very likely heavily agglomerated, although a determination of the levels of agglomeration have not been reported in most cases. In this study, we endeavor to present a full analysis of morphology from the perspective of both the crystallite size and particle size.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 3. 4 час. Реферативный перевод гуманитарных текстов.

Задания посвящено отработке навыка реферативного перевода научно-технических текстов с английского на русский язык.

Тексты для работы на занятии:

Mapping word meanings in the brain

By **Meghan Rosen** May 27, 2016

Language doesn't live in just one part of the brain. Instead, many different brain regions pick out the meanings of words. These areas exist all across the brain's wrinkly outer layer, new data show.

One brain region, for instance, responds to the words "family," "home" and "mother." It sits in a tiny chunk of tissue on the right side of the brain, above and behind the ear. A complex new map revealed that area and others. The map charts hundreds of brain areas that respond to words.

Scientists described this new map in a paper published online April 27 in *Nature*.

Russell Poldrack was not involved in the work. A *neuroscientist* at Stanford University, in California, he studies the brain's structures and how they work. The detailed new map, he says, hints that the way people understand language is much more complicated than scientists had thought. Understanding words also involves many more brain areas than scientists had expected.

In fact, Poldrack says, "these data suggest we need to rethink how the brain organizes meaning."

Jack Gallant is a *computational neuroscientist* at the University of California, Berkeley. He also is an author of the new study. Scientists knew that different concepts turn on activity in different parts of the brain, he notes. But most

thought that big hunks of the brain handled separate concepts. For example, there might be one big region for concepts related to vision, and another for concepts related to emotion. And the brain's left hemisphere, or side, was thought to be most important for language.

Earlier studies had tested just single words or sentences, Gallant says. And they made only rough estimates of where those meanings showed up in the brain. That's like looking at the world's countries in Google maps, instead of zooming in to the street view.

So Gallant and his team mapped the activity of about 60,000 to 80,000 pea-sized brain regions. They are scattered all across the brain's outer layer, known as the *cortex*. As their brains were scanned, the research volunteers lay in a *functional magnetic resonance imaging* (fMRI) machine. While they did that, they listened to stories from *The Moth Radio Hour*. (This program features people telling personal tales to a live audience.)

"People actually love this experiment," Gallant says.

The study stands out from others because the authors used "real life, complicated stories," says Uri Hasson. He's a Princeton University neuroscientist who was not involved in the research. "That's really meaningful to see how the brain operates."

Gallant's team used a computer program to identify the concepts in every 1- to 2-second snippet of the stories. By observing which brain areas lit up in each moment, they could map where 985 of the stories' concepts appear in the brain.

Word meanings didn't just activate the left hemisphere, the team found. They switched on groups of nerve cells spread broadly across the brain's outer surface.

After mapping where meanings were represented in the brain, the researchers figured out where individual words might show up. Often, the same word appeared in more than one location. For instance, the word "top" turned up in a brain region with clothing words. It also emerged in an area related to numbers and measurements.

The brain maps of the seven study participants looked remarkably similar. That could be due to their shared life experiences, Gallant says. All seven people grew up and went to school in Western societies. And with so few people, the researchers can't pick out any gender differences, he says. Ideally he'd like to repeat the experiment with 50 or 100 people.

For now, Gallant hopes the map can be a resource for other scientists. One day, the work might help scientists decode the words in a person's unspoken thoughts. That could help people who have *amyotrophic lateral sclerosis* (also known as Lou Gehrig's disease) or other conditions that keep people from

communicating. But the map is just one piece of the puzzle, Gallant says. Researchers also would need a tool for measuring brain activity that's portable, something today's MRI machines are not.

Learning language before birth

By **Stephen Ornes** January 22, 2013

A special pacifier helped researchers study how newborns respond to different vowel sounds. Scientists propose that babies start to recognize language before birth.

New babies eat, sleep, cry, poop — and listen. But their eavesdropping begins before birth and may include language lessons, says a new study. Scientists believe such early learning may help babies quickly understand their parents.

Christine Moon is a psychologist at Pacific Lutheran University in Tacoma, Wash. She led the new study, to be published in February. “It seems that there is some prenatal learning of speech sounds, but we do not yet know how much,” she told *Science News*.

A prenatal event happens before birth. Scientists have known that about 10 weeks before birth, a fetus can hear sounds outside the womb. Those sounds include the volume and rhythm of a person's voice.

But Moon found evidence that fetuses may also be starting to learn language itself. Moon and her coworkers tested whether newborns could detect differences in vowel sounds. These sounds are the loudest in human speech.

Her team reports that newborns responded one way when they heard sounds like those from their parents' language. And the newborns responded another way when they heard sounds like those from a foreign language. This was true among U.S. and Swedish babies who listened to sounds similar to English vowels and Swedish vowels. These responses show that shortly after birth, babies can group together familiar speech sounds, Moon told *Science News*.

It might seem difficult for scientists to learn anything about babies, given their limited ability to communicate. But for their experiment, Moon and her coworkers relied on special pacifiers attached to computers. Pacifiers are rubber or plastic gizmos shaped like a nipple that help soothe a little one. (You might know a pacifier as a “binkey,” a “plug,” or a “passy.”)

The researchers studied 80 infants ranging from 7 to 75 hours old. Half of those babies lived in the United States, the other half in Sweden. Each baby had a pair of headphones nearby. When a baby sucked on the pacifier, the action triggered the attached computer to send sounds through the headphones.

The babies listened to 17 sounds similar to the long e in English, heard in the word *fee*, for example. They also listened to 17 sounds similar to a Swedish vowel

that sounds like *yeh*. If a baby stopped sucking for at least one second, the sound stopped.

Moon's team kept track of each baby's responses. American babies were more likely to continue sucking on their pacifiers when they heard Swedish vowel sounds than when they heard English vowel sounds. Swedish babies were more likely to continuing sucking on their pacifiers when American vowels were played.

The babies' responses indicate that they stopped to pay more attention to vowel sounds made by their parents. That's probably because those sounds were familiar and potentially meaningful.

Источник: <https://www.sciencenewsforstudents.org/>

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 4. 4 час. Перевод аннотаций с русского и английского языка.

В ходе занятия студенты самостоятельно подбирают аннотации статьей по теме своего исследования и выполняют их перевод.

Источники для поиска статей:

<https://cyberleninka.ru/>

<https://scholar.google.ru/>

<https://arxiv.org/>

<https://www.ssrn.com/en/>

<https://elibrary.ru/>

<https://www.researchgate.net>

<https://openaccessbutton.org>

5. СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ, УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Рекомендации по самостоятельной работе студентов

Самостоятельная работа студентов по дисциплине «Аннотирование и реферирование (английский язык)» включает самостоятельную подготовку к практическим занятиям и работу с текстами вне аудитории.

Самостоятельная работа студентов представлена следующими видами:

➤ *Подготовка к практическим занятиям.* Каждая работа предполагает выполнение письменного задания по созданию вторичного текста (аннотации, реферата) и упражнений на компрессию текста. Задание выдается перед аудиторным занятием и проверяется через обсуждение в группе и с преподавателем. К каждой теме учащийся должен выполнить ряд упражнений на самоподготовку из методического пособия.

➤ *Подготовка к зачету.* Подготовка к зачету, проводящемуся в письменной форме, заключается в изучении вопросов, выносимых на

итоговую аттестацию, и отработке навыков, необходимых для выполнения итогового теста. В помощь для подготовки предлагается использовать рекомендуемую литературу и список клише для составления рефератов и аннотаций на русском и английском языках.

План-график выполнения самостоятельной работы по дисциплине

№ п/п	Вид самостоятельной работы	Дата/сроки выполнения	Примерные нормы времени на выполнение	Форма контроля
1 семестр				
	Задания для самостоятельной работы к практическому занятию 1.	1-2 неделя	6 час.	ПР-11
	Задания для самостоятельной работы к практическому занятию 2.	3-4 неделя	8 час.	ПР-11
	Задания для самостоятельной работы к практическому занятию 3.	5-6 неделя	8 час.	ПР-11
	Задания для самостоятельной работы к практическому занятию 4.	7 неделя	8 час.	ПР-11
	Задания для самостоятельной работы к практическому занятию 5.	8 неделя	6 час.	ПР-11
	Задания для самостоятельной работы к практическому занятию 6.	9 неделя	6 час.	ПР-11
	Задания для самостоятельной работы к практическому занятию 7.	10 неделя	6 час.	ПР-11
	Задания для самостоятельной работы к практическому занятию 8.	11-12 неделя	8 час.	ПР-11
	Задания для самостоятельной работы к практическому занятию 9	13-14 неделя	8 час.	ПР-11
	Задания для самостоятельной работы к практическому занятию 10	15-16 неделя	6 час.	ПР-11
	Задания для самостоятельной работы к практическому занятию 11	17-18 неделя	6 час.	ПР-11
2 семестр				
	Задания для самостоятельной работы к практическому занятию 1	1-3 неделя	14 час.	ПР-11
	Задания для самостоятельной работы к практическому занятию 2	4-8 неделя	14 час.	ПР-11

Задания для самостоятельной работы к практическому занятию 3	9-13 неделя	14 час.	ПР-11
Задания для самостоятельной работы к практическому занятию 4	14-18 неделя	14 час.	ПР-11

1 семестр

Задания для самостоятельной работы к практическим занятиям 1-11.

Сборник разноуровневых заданий и упражнений (ПР-11) для самостоятельной работы в 1 семестре представлен в пособии:

Бондарева, Е.В. Аннотирование и реферирование: сборник упражнений для самостоятельной работы / Е.В. Бондарева. – Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2020. – [31 с.]. – URL: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/science/publication/philology-philology/ . – Дата публикации: 17.02.2020. – Текст : электронный.

2 семестр

Самостоятельная работа во втором семестре предполагает работу по реферативному переводу научных текстов разной тематики (занятия 1-3) и перевод аннотаций (занятие 4).

Задание для самостоятельной работы к практическому занятию 1

Translation Studies (TS) has undergone a significant paradigm shift with the focus being oscillated from the source text (ST) to the target text (TT) since the introduction of three ground-breaking theories and approaches in the late 1960s: (1) Skopos theory, (2) Descriptive Translation Studies and (3) Functional theories. The theories and approaches have diversified in terms of their approaches to the ST and the TT. The present study classifies them into two broader categories: one is source texts orientated theories (STOT) and the other one is target texts orientated theories (TTOT) based on their approaches to the ST and the TT relation. STOTs mainly rest on linguistic theories advocated by some seminal translation scholars such as Jakobson ([1959] 2004), Catford (1965), Koller (1979) and to some extent Nida (1964). On the other hand, TTOTs are mainly based on the notion that equivalence between the ST and the TT is subordinate to all possible translation Skopos (aim) to a varying degree (see, for example, Vermeer, [1978]2004; Reiss and Vermeer, 2015; Nord, 2007; House, 2015). As to the never-ending discussion over the concept of equivalence, some seminal translation theorists remain neutral and prefer to seek an equal value between the ST and TT (see, for example, Toury, 1995 and Pym, 2014). While STOTs consider equivalence as “the cardinal problem of language and pivotal concern of linguistics” (Jakobson, 2004:139), and

seek one-to-one equivalence between texts, TTOTs have a different approach to equivalence: they consider the ST as a starting point from which translators skim what is necessary and what is required from the target readers. Accordingly, for the TTOTs, the TT has overtaken the throne of the ST, and translation act is fulfilled by considering extra-linguistic, pragmatic and communicative factors of the target language and culture. Thus, a variety of the TTs can be produced out of a single text. Even the same translator can produce many target texts out of the same ST at different times. Then, the core questions arise: which translation is the correct and the best? What is equivalent to what, for whom and for when? Which authority decides on equivalency between two pairs of words or texts? These questions are closely related to epistemology-the study of the way(s) knowledge is produced and offshoot of epistemology: scepticism. Scepticism is the pivotal concern in epistemology. In epistemology, “scepticism is the view that knowledge of something is impossible. The contemporary focus on skepticism tends toward skepticism about the external world, the thesis that knowledge of the external world is impossible.” (Ranalli ,2017:1). As concluded from what is proposed here, search for certainty is a lost cause and a challenge to the issue of equivalence from epistemological scepticism arises in TS: If the ST is finite, the TT is infinite and we are not sure how and why the ST was produced, then, how can we question the degree of equivalence between the ST and the TT? If a plethora of target texts can arise out of one source text, then none of the translation can be determined totally by the ST. Thus, we have encountered the question of what translations translate? In this study, I tried to find a plausible answer to this fundamental question of translation studies by putting indeterminism concept at the centre of discussion.

Conceptual Framework. Indeterminism and Epistemological Skepticism
Epistemological Skepticism is a philosophical term which can be coined as “the general attitude of doubting how we obtain information” (Pym, 2014:88). It includes indeterminism which emerged as a counteract to determinism which explains everything with a reference to cause and effect relation. In translation context, on a macro level, the cause is the ST and the effect is the TT. However, not everything happens according to the cause-and-effect relation. In translation evaluation, relativity may prevail and on many occasions it, in fact, does. Interpretation of any event can be changed, depending on the position of the observer. Pym (2014) coined this position as observer effect in which the perception of our reality can be different from the accounts of the others who are positioned at a different location even though the same event has been observed. Then the same relativity of reality can be applied to the assessment of translation. Although the term indeterminism was, for the first time, put forward by the distinguished linguist and philosopher Quine (2003& 1970), in fact, the

impossibility of precise translation was formerly brought up by Saussure ([1916]2006), Sapir (1985), Boas (1989) and Whorf (2012). Quine ([1960]2003& 1970) brought up the idea that reference between two languages is inscrutable and by extension, translation between languages is in principle indeterminate. Quine (2003), trying to prove the impossibility of rendering any meaning in other languages, exemplified a linguist who set out into the deepest of a jungle. A native, pointing to a rabbit running past, exclaimed “Gavagai”. The linguist, being sure “Gavagai” equals to a rabbit, pinned down what he has observed. However, the linguist later comes to terms with the impossibility to choose through ostension alone what terms like "Gavagai" signify “rabbit”. The ‘Gavagai’ could have been a rabbit part. A numerous translation of this word could have been rendered although the linguist yielded to the first thing that came to his mind. As a reflection of this thought experiment, Quine may have concluded that point reference is veraciously ambiguous. It was evident what Quine did was a thought experiment, which can be different from actual language and translation experiments. Quine (2003), following the footsteps of Saussure ([1916]2006), Boas (1989), Whorf (2012), Sapir (1985), advocated the notion that each language has a different way of framing the same reality. In this respect, translation can be dubbed as an artificial and difficult process, a way to battle against the constitutive differences that describe a particular language. The linguists and philosophers above obviously oppose such pursuit of linguistic equivalence between languages on the grounds that speakers of different languages have a different perception of the world and they name the objects according to their perception, backing up Saussure’s (2006) notion that the pairing of sound with meaning is arbitrary. Some linguists and philosophes such as Hanks &Severi (2014) and Kuhn (2000&2012) opposed severely Quine’ metalinguistic approaches to translation, calling for some defects in it. For example, they question why the native speaker is not given a chance to define the word “Gavagai” and why the linguist derives an exact meaning from ostensive reference alone. Saussure (2006), Boas (1989), Whorf (2012), Sapir (1985) and Quine’s (2003) attribution of translation to the equation of meaning with a reference can be contested as the actual practice of translation entails a vivid transformation between languages. However, what Quine put forth is not limited to the impossibility of equivalence between languages. Rather, what he has proposed must be discussed in terms of the plurality of variations and realities, changing with the position of the observers.

Задание для самостоятельной работы к практическому занятию 2

Biochemistry: one molecule at a time

Dominika T. Gruszka

Macromolecules and their biochemical reactions govern subtle and mechanistically complex processes that are fundamental to life; e.g. protein folding, cargo trafficking, DNA replication, transcription and translation. Classic biochemical studies describe the behaviour of a large ensemble of macromolecules, and thus report the mean value of the measured parameter, averaged over the entire molecular population. Ensemble-based approaches cannot distinguish molecules with different properties within the population (e.g. different conformations) nor can they reveal how an individual molecule behaves over time.

By contrast, single-molecule approaches allow us to investigate biological features ‘one molecule at a time’ and directly monitor such heterogeneous behaviours. Single-molecule measurements report the probabilistic distribution of values for a measured parameter, and so characterise not only the mean behavior but also the likelihood of fluctuations about the mean. These fluctuations provide a direct access to the molecular heterogeneity of a biological system, which can be of static or dynamic origin. Static heterogeneity is observed when an ensemble of molecules contains subpopulations that do not change over the observation timescale whereas dynamic heterogeneity is characteristic of molecules that interconvert over the observation timescale. Hence, single-molecule studies provide insight into the dynamics, kinetics and mechanisms of biomolecular processes that are unattainable by traditional ensemble approaches.

Since the development of the first single-molecule technique, i.e. single-ion channel recordings using patch-clamp [1], the single-molecule toolkit has expanded considerably and continues to evolve. Single-molecule detection and manipulation techniques can broadly be divided into the following categories: (i) light microscopy approaches, including fluorescence imaging and spectroscopy [2–7], and interferometric scattering [8], (ii) electrical conductance measurements, including patch-clamp and nanopore-based detection [9,10], and (iii) force-based approaches, including optical [11] and magnetic tweezers [12], and atomic force microscopy [13]. Different single-molecule methods have different capabilities, applications and throughput, and offer different time and spatial resolutions. For example, super-resolution fluorescence microscopy can achieve localisation precision of a few tens of nanometres, breaking the diffraction limit of optical microscopy, whereas atomic force microscopy reaches atomic level spatial precision (Angström resolution) [14,15]. In addition to the three basic groups of single-molecule techniques listed above, approaches that integrate different modalities, such as force and fluorescence-based detection, have also been described [12,16–18] and continue to be developed. These hybrid approaches enable new multiplexing possibilities, which cannot be accessed through individual methods alone. Moreover, theoretical tools utilising intensive computational

analysis, such as molecular simulations [5] and modeling [10], add further insight into our understanding of single-molecule biophysics.

As the temporal and spatial resolutions of single-molecule methods have been improving over the years, the complexity of analysed samples has also increased, opening up new avenues for scientific discovery. Single-molecule studies within cells [7] or cell extracts [3] are now routinely conducted, in addition to *in vitro* assays using purified components. The *in vivo* single molecule approaches mostly involve fluorescence detection [19–23] however force-based technologies are also being developed [24,25]. Indeed, recent advances in super-resolution techniques have transformed single-molecule imaging in living cells [19–23]. By their very nature, single-molecule methods are not typically high throughput, which can present a major challenge when a large number of observations are needed to adequately characterise the system's diversity. Many recent advances (e.g. DNA curtain technology [26]) have addressed this issue, allowing the recording of large volumes of data in single experiments and automation of data collection and downstream analysis [27].

Implementation of single-molecule approaches to study a biological system is not an easy task as it requires overcoming a variety of challenges. The difficulties are associated not only with bespoke instrumentation and sophisticated data analysis of often noisy signals but also chemical modification of macromolecules and target-specific surface immobilisation. Some of these aspects have been aided by commercially available single-molecule instruments, data processing and analysis software, as well as more efficient and user-friendly protein engineering and labelling technologies. Nevertheless, to carry out a successful single-molecule experiment one needs a broad range of skills, which go far beyond the classic biochemist's toolkit and typically involve basic engineering, knowledge of surface and protein chemistry, operation of optical instruments, complex image and data analysis, and computer programming. For research students and postdoctoral researchers, the use of single-molecule approaches as part of their scientific journey provides an exciting and rigorous training in multiple fields at the interface of life and physical sciences.

Our understanding of biochemistry has been largely gained through investigating ensembles of macromolecules. The single-molecule approaches enable us to ask and answer entirely new types of questions, which truly probe the complexity of biological systems. The goal of this issue of *Essays in Biochemistry*, focused on *Biochemistry: One Molecule at a Time* is three-fold. First, it showcases different types of single-molecule techniques and their applications to investigate processes that are fundamental to life. Second, it aims to encourage and enthuse junior biochemists to embark on the journey of single molecules in their scientific

training, as it is an exciting area of truly interdisciplinary research at the forefront of modern molecular bioscience. Third, this issue emphasises the excellence and maturity of the early career single-molecule bioscientists (Ph.D. students, postdoctoral researchers and junior principal investigators), who wrote and edited this collection of essays and who are currently helping to develop this exciting field of research. I hope that this pioneering, early career researcher focused issue of *Essays in Biochemistry* will pave the way for other initiatives celebrating the contribution and importance of junior molecular bioscientists.

Задание для самостоятельной работы к практическому занятию 3

Translation strategies

4.1 General characteristics of strategies

I have suggested that some memes of translation become norms. But there are other kinds of translation memes, too: translation strategies are also memes. They are memes, that is, insofar as they are widely used by translators and recognized to be standard conceptual tools of the trade. Trainee translators learn them, and they are thus passed on from generation to generation as a meme-pool: not fixed for all time, however, but open-ended and amenable to adaptation, variation and mutation. This chapter looks at some of the main strategies in the current pool.

The term "strategy" has many different senses in psychology, sociology, linguistics and applied linguistics, and translation theory. Different kinds of distinctions have been made between strategies, tactics, plans, methods, rules, processes, procedures and principles etc. (see e.g. Lörcher 1991): the result has been considerable terminological confusion.

Within applied linguistics, there have been studies on language learning strategies and on communication strategies. Language learning strategies are understood as being typical of good language learners: they include metacognitive, cognitive and social strategies such as self-monitoring, self-talk, inference-testing, co-operation etc. (see O'Malley and Chamot 1990).

Communication strategies are ways of solving communication problems: the two main classes are reduction strategies (changing or reducing the message in some way, such as topic avoidance) and achievement strategies (attempts to preserve the message but change the means, such the use of paraphrase, approximation, restructuring, mime etc.). (See e.g. Faerch and Kasper 1983.)

Both these areas of research are relevant to translation theory. Translators are, after all, people who specialize in solving particular kinds of communication problems; and translator trainees are interested in learning how to become good translators. In both cases, there are kinds of problems to be solved.

This chapter is less concerned with strategies as theoretical concepts than with their practical application; I shall not, therefore, give much space here to an exploration of the debate on their theoretical status and definition (for a review of this, see Jääskeläinen 1993). Instead, I shall first outline the points that seem most relevant to the way I shall use the term in this book, before shifting the discussion to a more practical level.

A process

Let us start with the observation made at the end of the previous chapter: that strategies are ways in which translators seek to conform to norms. Note: not to achieve equivalence, but simply to arrive at the best version they can think of, what they regard as the optimal translation. A strategy is thus a kind of process, a way of doing something. To speak of translation strategies is thus to look at translation as an action, to place it in the wider context of action theory. This is precisely what a number of scholars have been doing over the past decade or so, particularly those associated with what I called the Communication stage of translation theory (see 2.6, above). One such analysis is that of E. Steiner (1988), which I will outline briefly here. Steiner is concerned not just with translation but with language use more widely: he sets out to place language activity as a whole in the context of a general description of any human activity. His approach is as follows: any human activity has a hierarchical structure. At the highest, most general level, we have an Activity, defined as "a type of human behaviour which is aroused by a cultural and/or physiological need, expressed as a state of the individual in relation to his/her environment" (1988: 147). When a given activity is performed, the agent (actor) reaches another state, the objective. At the next rank down, an Activity thus defined is composed of smaller units Steiner calls Actions: these Actions are all necessary for attainment of the objective of the Activity. And below this level, in turn, we have a level of still more specific Operations of various types (such as Motivation, Planning, Execution, Evaluation). I shall return to a crucial distinction between Operations and Actions below. Applied to translation, such a view allows us to see translating as a multilevel hierarchical process. Some of the things we would like to say about translating (such as, translating a text as a whole) will apply to translation at Steiner's Activity level but other things — such as, precisely, strategies — will concern lower levels.

Textual manipulation

A strategy is a kind of process; but it should be stressed that the overall framework here is behavioural rather than neural. I make no claims about psychological reality, beyond the observation that strategies (in the sense used here) do appear to have the *prima facie* validity of being useful conceptual tools.

Furthermore, strategies (in the present sense) describe types of linguistic behaviour: specifically, text-linguistic behaviour. That is, they refer to operations which a translator may carry out during the formulation of the target text (the "texting" process), operations that may have to do with the desired relation between this text and the source text, or with the desired relation between this text and other target texts of the same type. (These relations in turn are of course determined by other factors, such as the intended relation with the prospective readers, social and ideological factors etc.)

Strategies, in the sense I shall use the term, are thus forms of explicitly textual manipulation. They are directly observable from the translation product itself, in comparison with the source text. I am therefore excluding here such translatorial actions as looking something up, accessing a database, checking a reference, reaching for the phone, going for a walk...

Goal-oriented

Steiner stresses the teleological nature of human activity. Activities have "objectives" and Actions have lower-level "goals". In this chapter, the kinds of goals we are interested in are translation norms, of all kinds. One criterion of a strategy is thus that it is goal-oriented. This is not a sufficient criterion, of course, since goal-orientedness is presumably a characteristic of all human activity; but it is nevertheless a necessary one.

Problem-centred

If a goal is the end-point of a strategy, what is the starting point? The simple answer is: a problem. A strategy offers a solution to a problem, and is thus problem-centred. Recall Popper's view of the progress of science and the schema introduced in 1.3; the translation process too starts with problems.

One of the results of protocol research on translation has been that translators of all kinds tend to proceed in jerks: there are smooth, "automatic" patches of activity, interrupted by pauses, problem points where the translator appears to have to think in a non-routine manner: this is Lörcher's (1991) distinction between "non-strategic" and "strategic" behaviour. Further, these jerks do not proceed linearly, from beginning to end of a text; the process is more of a spiral one, with constant switching back and forth in the text, going back to an earlier problem again, and so on. It seems reasonable to assume that it is mainly at the problem points that translators have recourse to strategies, as ways of overcoming temporary hitches in the translation process. Kiraly (1995) draws on experimental evidence to arrive at a similar conclusion. He distinguishes between more controlled (more aware, "strategic") and less controlled (less conscious, more intuitive) processing. In Kiraly's model, tentative translation solutions emerge from the "intuitive workspace" (104f) and are then monitored by the "Relatively

Controlled Processing Center" for target-language acceptability and source-text relation; any problems arising are also processed by the same centre.

Jääskeläinen (1993) makes a similar distinction between "unmarked processing" and "attention units": these latter indicate instances of "marked processing", where the translator's conscious focus of attention shifts to a particular task. Apart from verbal protocols, eye-movement studies can also show the existence and location of such problem-points (see e.g. Tommola 1986). However, Jääskeläinen prefers to extend the concept "strategy" to cover very general principles (such as "texts need not be translated word-for-word") which also govern unmarked processing, or which pertain to the translation task as a whole (such as the requirements set by the translation skopos). A similar approach is taken by Hönig and Kussmaul (1982), who use the term "strategic" to describe a translator's higher-level decisions concerning general reader-orientation and the like: these decisions determine both how and what the translator translates, in the attempt to convey as much of the original information as is relevant to the function of the text and to the needs of the reader.

Jääskeläinen's definition of translation strategies reflects this broader conception: "they are a set of (loosely formulated) rules or principles which a translator uses to reach the goals determined by the translating situation in the most effective way" (1993: 116).

It therefore seems helpful to distinguish between two levels of strategy, as Jääskeläinen does (116), following Séguinot (1989). At the more general level, where the problem to be solved is something like "how to translate this text or this kind of text", we have "global strategies". An obvious example of a global strategy is the translator's initial decision about the general nature of the appropriate relation between target and source texts, about "how freely" to translate, about what kinds of intertextual resemblance should be given priority.

Another example might be the general issue of dialect choice: whether (and how) to represent source-text dialects. And another might concern decisions about whether an older source text should be modernized or historicized in translation (see e.g. Hochel 1991).

At the more specific level, on the other hand, the problem to be solved is something like "how to translate this structure / this idea / this item"; here we have "local strategies". Henceforth, my concern in this chapter will be with local strategies, and thus with local problems.

Задания для самостоятельной работы к практическому занятию 4

- Molecular spintronics seeks to use single or few molecules as functional building blocks for spintronic applications, directly relying on molecular properties or properties of interfaces between molecules and inorganic electrodes.

Spin-crossover molecules (SCMs) are one of the most promising classes of candidates for molecular spintronics due to their bistability deriving from the existence of two spin states that can be reversibly switched by temperature, light, electric fields, etc. Building devices based on single or few molecules would entail connecting the molecule(s) with solid surfaces and understanding the fundamental behavior of the resulting assemblies. Herein, the investigations of SCMs on solid surfaces, ranging from isolated single molecules (submonolayers) to ultrathin films (mainly in the sub-10 nm range) are summarized. The achievements, challenges and prospects in this field are highlighted. Spin-crossover molecules (SCMs) are one of the most promising candidates for molecular spintronics applications due to their ability to exist in two spin states that can be reversibly switched by light and voltage, among others. Investigations of SCMs on surfaces are summarized, highlighting the achievements and challenges, as well as laying out the future prospects.

- Physical examination of the voice includes not just visualization of the larynx indirectly with a mirror. Rather, the larynx and other areas of the body need to be assessed in a more sophisticated fashion. The vocal folds are evaluated using flexible laryngoscopes and magnified, rigid laryngeal telescopes, and using slow-motion light (stroboscoped laryngoscopy and high-speed video). This permits visualization of the complex and subtle movements of the mucosal wave of the vocal fold. Physical examination also needs to assess the support system (lungs, abdomen and back musculature, posture, and other) and the resonance system. Physical examination should include assessment of the patient during performance (singing, delivering a speech) in order to permit analysis of singing and speaking technique, and in order to hear the problem about which the patient has complained, especially if the patient is a singer or professional speaker. In addition, physical examination should include objective measures of voice and aerodynamic assessment.

- The present study aimed at sparking a discussion as to translation evaluation which is traditionally based on determinism. Translators usually translate what the author has written or what the author has said, based on the ostensible referential correspondence between words and meanings exerted by internal and external authorities without questioning these ostensible authorities-whether these authorities are in the forms of bilingual dictionaries or the translators' knowledge and experience. However, translation process, unlike language, can be based on indeterminacy which is a part of epistemological scepticism. This study, drawing on Quine' notion that reference between two languages is inscrutable and by extension translation between texts is in principle indeterminate, aims at showing that what we call translation is, in fact, a product of

the translator, not the original author. As corpora of the study, *To Be or Not To Be Soliloquy* by Shakespeare, A short poem by the Turkish poet Nazım Hikmet, a perfume advertisement and some excerpts from the book *Heart of Darkness* and their translations were analysed quantitatively and qualitatively. The results have shown that every translation is one of the infinite possible meanings of the original text.

Критерии оценки выполнения самостоятельной работы

✓ *5 баллов (отлично)* если ответ показывает прочные знания основных процессов компрессии, грамотное применение норм языка вторичного текста, соблюдение структуры реферата и аннотации, аналитические способности, необходимые для составления корректного вторичного текста.

✓ *4 балла (хорошо)* – ответ, обнаруживающий прочные знания основных процессов компрессии, грамотное применение норм языка вторичного текста, соблюдение структуры реферата и аннотации, аналитические способности, необходимые для составления корректного вторичного текста. Допускается наличие незначительной избыточности при составлении вторичного текста, а также небольшие недочеты по лингвистическому наполнению текста на уровне стилистики, но не мешающие общему восприятию текста.

✓ *3 балла (удовлетворительно)* – ответ, свидетельствующий о наличии базового навыка составления необходимых вторичных текстов, однако в работе отмечаются искажения структуры, а также излишняя избыточность, лексическое оформление упрощенное и не соответствует нормам академического письма. Допускаются ошибки в языковом оформлении текста, которые затрудняют, но не искажают смысла текста в целом. Отсутствует необходимое деление на абзацы.

✓ *2 балла (неудовлетворительно)* ответ, обнаруживающий незнание правил и способов выполнения компрессии текста, отсутствие владения необходимой лексикой для составления вторичного текста. Присутствует смысловое искажение исходного текста, а также несоблюдение структуры вторичного текста, что лишает возможности адекватного восприятия результата работы.

6. КОНТРОЛЬ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ КУРСА

№ п/п	Контролируемые разделы / темы дисциплины	Код и наименование индикатора достижения компетенции	Результаты обучения	Оценочные средства	
				текущий контроль	промежуточная аттестация
1	Структурная организация текста	УК-1.1 Анализирует проблемную ситуацию как систему, выявляя ее составляющие и связи между ними	Знает методы компрессивной переработки текста и принципы создания вторичного текста на основе одного или нескольких исходных текстов.	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет выделять ключевую информацию и подбирать адекватные средства компрессии при создании вторичного текста.		
			Владеет навыками создания письменного и устного реферата и аннотации на английском языке		
2	Методы компрессивной обработки текста	УК-1.1 Анализирует проблемную ситуацию как систему, выявляя ее составляющие и связи между ними	Знает методы компрессивной переработки текста и принципы создания вторичного текста на основе одного или нескольких исходных текстов.	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет выделять ключевую информацию и подбирать адекватные средства компрессии при создании вторичного текста.		
			Владеет навыками создания письменного и устного реферата и аннотации на английском языке		
3	Реферат как вид вторичного текста	УК-1.1 Анализирует проблемную ситуацию как систему, выявляя ее составляющие и связи между ними	Знает методы компрессивной переработки текста и принципы создания вторичного текста на основе одного или нескольких исходных текстов.	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет выделять ключевую информацию и		

			<p>подбирать адекватные средства компрессии при создании вторичного текста.</p> <p>Владеет навыками создания письменного и устного реферата и аннотации на английском языке</p>		
4	Составление реферата письменного текста на русском и английском языках	УК-4.1 Способен работать с аутентичными текстами академического и профессионального характера.	<p>Знает методы лингвистического анализа текста.</p> <p>Умеет обрабатывать информацию из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля для создания вторичных текстов (рефератов и аннотаций).</p> <p>Владеет навыками создания письменного и устного рефератов и аннотаций аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля.</p>	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
5	Составление реферата устного текста на русском и английском языках	УК-4.1 Способен работать с аутентичными текстами академического и профессионального характера.	<p>Знает методы лингвистического анализа текста.</p> <p>Умеет обрабатывать информацию из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля для создания вторичных текстов (рефератов и аннотаций).</p> <p>Владеет навыками создания письменного и устного рефератов и аннотаций аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля.</p>	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
6	Составление сводного реферата на русском и английском языках	УК-4.1 Способен работать с аутентичными текстами академического и профессионального характера.	<p>Знает методы лингвистического анализа текста.</p> <p>Умеет обрабатывать информацию из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля для создания вторичных текстов (рефератов и аннотаций).</p>	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)

			Владеет навыками создания письменного и устного рефератов и аннотаций аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля.		
7	Закрепление навыков реферирования	УК-4.1 Способен работать с аутентичными текстами академического и профессионального характера.	Знает методы лингвистического анализа текста.	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет обрабатывать информацию из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля для создания вторичных текстов (рефератов и аннотаций).		
			Владеет навыками создания письменного и устного рефератов и аннотаций аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля.		
8	Аннотация как вид вторичного текста	УК-1.1 Анализирует проблемную ситуацию как систему, выявляя ее составляющие и связи между ними	Знает методы компрессивной переработки текста и принципы создания вторичного текста на основе одного или нескольких исходных текстов.	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет выделять ключевую информацию и подбирать адекватные средства компрессии при создании вторичного текста.		
			Владеет навыками создания письменного и устного реферата и аннотации на английском языке		
9	Подготовка аннотации на русском и английском языках	УК-4.1 Способен работать с аутентичными текстами академического и профессионального характера.	Знает методы лингвистического анализа текста.	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет обрабатывать информацию из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля для создания вторичных текстов (рефератов и аннотаций).		
			Владеет навыками создания письменного и		

			устного рефератов и аннотаций аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля.		
10	Отработка навыков составления реферата и аннотации	УК-4.1 Способен работать с аутентичными текстами академического и профессионального характера.	Знает методы лингвистического анализа текста.	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет обрабатывать информацию из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля для создания вторичных текстов (рефератов и аннотаций).		
			Владеет навыками создания письменного и устного рефератов и аннотаций аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля.		
11	Редактирование текста	УК-4.1 Способен работать с аутентичными текстами академического и профессионального характера.	Знает методы лингвистического анализа текста.	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет обрабатывать информацию из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля для создания вторичных текстов (рефератов и аннотаций).		
			Владеет навыками создания письменного и устного рефератов и аннотаций аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля.		
12	Основы реферативного перевода	ПК-4.1 Переводит с одного языка на другой	Знает основные стратегии и тактики устного и письменного реферативного перевода	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет осуществлять предпереводческий анализ и применять методы компрессии текста		
			Владеет навыками выполнения реферативного перевода – устного и письменного – с английского на русский язык и с русского на английский язык		

13	Реферативный перевод научно-технических текстов	ПК-4.1 Переводит с одного языка на другой	Знает основные стратегии и тактики устного и письменного реферативного перевода	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет осуществлять предпереводческий анализ и применять методы компрессии текста		
			Владеет навыками выполнения реферативного перевода – устного и письменного – с английского на русский язык и с русского на английский язык		
14	Реферативный перевод гуманитарных текстов	ПК-4.1 Переводит с одного языка на другой	Знает основные стратегии и тактики устного и письменного реферативного перевода	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет осуществлять предпереводческий анализ и применять методы компрессии текста		
			Владеет навыками выполнения реферативного перевода – устного и письменного – с английского на русский язык и с русского на английский язык		
15	Перевод аннотаций с русского и английского языка	ПК-4.1 Переводит с одного языка на другой	Знает основные стратегии и тактики устного и письменного реферативного перевода	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет осуществлять предпереводческий анализ и применять методы компрессии текста		
			Владеет навыками выполнения реферативного перевода – устного и письменного – с английского на русский язык и с русского на английский язык		

Типовые контрольные задания, методические материалы, определяющие процедуры оценивания знаний, умений и навыков и (или) опыта деятельности, а также критерии и показатели, необходимые для оценки знаний, умений, навыков и характеризующие результаты обучения, представлены в Приложении.

7. СПИСОК УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Основная литература

(электронные и печатные издания)

1. Атаманова О.С. Английский язык. Аннотирование и реферирование : учебное пособие / О.С. Атаманова [и др.]. — Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2018. — 68 с. Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/91183.html>

2. Буряк, В. А. Аннотирование и реферирование научных и специализированных текстов : учебное пособие / В. А. Буряк, Н. А. Лысенко. - Москва: РГУП, 2019. - 100 с. Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1190650>

3. Маньковская, З. В. Реферирование и аннотирование научных текстов на английском языке : учеб. пособие / З.В. Маньковская. — Москва: ИНФРА-М, 2019. — 144 с. Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/987088>

4. Рябцева, Л. Н. Аналитико-синтетическая переработка информации: аннотирование и реферирование : практикум для студентов, обучающихся по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность», профиль «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем», квалификация (степень) выпускника «бакалавр» / Л. Н. Рябцева ; Кемеров. гос. ин-т культуры. - Кемерово : Кемеров. гос. ин-т культуры, 2019. - 103 с. Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1154357>

5. Серова Л.К. Реферирование: учебно-методическое пособие для студентов технических специальностей / Л.К.Серова. — Москва: Российский университет дружбы народов, 2017. — 68 с. Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/91064.html>

Дополнительная литература

(печатные и электронные издания)

1. Аналитико-синтетическая переработка информации : учебник / Н. И. Гендина, Н. В. Пономарева, Т. О. Серебрянникова [и др.] ; науч. ред. А. В. Соколов. Санкт-Петербург : Профессия. 2013. 319 с. <http://lib.dvfu.ru:8080/lib/item?id=chamo:775820&theme=FEFU>

2. Брандес М.П. Немецкий язык. Переводческое реферирование (на материале немецких и русских общественно-политических текстов)/М.П. Брандес. Мо.: Университет, 2014. 367 с.

<http://lib.dvfu.ru:8080/lib/item?id=chamo:734235&theme=FEFU>

3. Гендина Н.И. Аналитико-синтетическая переработка информации : учебник / Н. И. Гендина, Н. В. Пономарева, Т. О. Серебрянникова. – СПб.: Профессия, 2013. 319 с.

<http://lib.dvfu.ru:8080/lib/item?id=chamo:775820&theme=FEFU>

4. Куликова Л. В. Коммуникация. Стилль. Интеркультура: прагмалингвистические и культурно-антропологические подходы к межкультурному общению [Электронный ресурс] : учебное пособие / Л. В. Куликова. Красноярск: СФУ, 2011. 268 с.
<http://znanium.com/bookread.php?book=443095>

5. Митягина В.А. Подготовка переводчика : коммуникативные и дидактические аспекты [Электронный ресурс] : колл. монография / Авт. колл.: В. А. Митягина и др. ; под общ. ред. В. А. Митягиной. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2013. 304 с. <http://znanium.com/bookread2.php?book=462958>

6. Пичкова Л.С. Экономический английский : перевод, реферирование и аннотирование. Теория и практика: [учебник] / Л. С. Пичкова, Ю. Л. Бочкова, И. Н. Маслина и др. М.: МГИМО Университет, 2011. 435 с. <http://lib.dvfu.ru:8080/lib/item?id=chamo:417710&theme=FEFU>

7. Хохлова Л.Н. Реферирование и аннотирование. Реферативный перевод/ Л.Н. Хохлова. Краснодар, 2015. 72 с. 1.
<http://lib.dvfu.ru:8080/lib/item?id=IPRbooks:IPRbooks-29849&theme=FEFU>

8. Щавелева Е.Н. How to make a scientific speech. Практикум по развитию умений публичного выступления на английском языке : [учебное пособие] / Е. Н. Щавелева. М.: КноРус, 2014. 92 с.
<http://lib.dvfu.ru:8080/lib/item?id=chamo:737899&theme=FEFU>

9. Щедрина Т.П. Тексты по медицине : чтение, перевод, реферирование и обсуждение : учебное пособие [по английскому языку] для медицинских вузов / Т. П. Щедрина, С. А. Агафонова, В. А. Бессонова ; под ред. Т.П. Щедриной. М.: Студент, 2011. 111 с.
<http://lib.dvfu.ru:8080/lib/item?id=chamo:776247&theme=FEFU>

Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

Студенты могут получить доступ к электронным образовательным ресурсам через сайт ДВФУ (доступ с сайта Научной библиотеки ДВФУ)

URL: http://www.dvfu.ru/web/library/rus_res

1. Научная электронная библиотека «Киберленинка» URL: <http://cyberleninka.ru/>

2. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU URL: <http://www.elibrary.ru>

3. Собрание научно-специальных словарей. URL: <http://dic.academic.ru/>

4. Учебно-методическая литература для учащихся и студентов URL: <http://www.studmed.ru/>

5. Электронная библиотека диссертаций РГБ URL: <http://diss.rsl.ru>

6. Электронная библиотека Иннокентия Ахмерова URL: <http://ahmerov.com>

7. Электронная энциклопедия и библиотека Руниверс URL: <http://www.runivers.ru/>

Перечень информационных технологий и программного обеспечения

При осуществлении образовательного процесса студентами и профессорско-преподавательским составом используется следующее программное обеспечение:

1. Microsoft Office (Excel, PowerPoint, Word и т. д).
2. Open Office.
3. Программное обеспечение электронного ресурса сайта ДВФУ, включая ЭБС ДВФУ.

8. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ

Для освоения курса «Аннотирование и реферирование (английский язык)» предусмотрены занятия в формате практических работ, которые позволяют сосредоточить внимание на отработке практических навыков, необходимых для создания вторичного текста (реферата, аннотации). Курс предназначен для расширения профессиональных возможностей магистрантов- при работе с научно-специальными текстами. Для его успешного освоения учащимся необходима предварительная база теоретических и практических знаний о родном и иностранном языке и принципах перевода. Курс направлен на развитие навыков работы с текстом для его передачи в компрессированном виде на родном или иностранном языке в зависимости от первоисточника и цели порождения вторичного текста.

Для этого на лабораторных занятиях магистранты выполняют задания, помогающие приобрести следующие знания, умения и навыки:

- осуществлять сокращенный письменный и устный перевод текста, его редактирование;

- знать основные принципы смыслового свертывания текста;
- составлять рефераты монологические и обзорные;
- дифференцировать реферат и аннотацию
- уметь составлять аннотацию и правильно ее оформлять;
- уметь составлять реферат и аннотацию на исходном и переводном языке.

- уметь вносить редакторские правки во вторичный текст, ориентируясь на стандарты качества, предъявляемые к данному виду работы.

- овладеть основными способами выражения семантической, коммуникативной и структурной преемственности между частями высказывания - композиционными элементами текста (введение, основная часть, заключение), сверхфразовыми единствами, предложениями;

- уметь свободно выражать свои мысли, адекватно используя разнообразные языковые средства с целью выделения релевантной информации;

- овладеть методикой предпереводческого анализа текста, способствующей точному восприятию исходного высказывания.

Рекомендации по подготовке к зачету.

Зачет предназначен для оценки успешности усвоения материала и степени формирования компетенций, на развитие которых направлен курс. Зачет проводится в форме контрольной работы: в первом семестре она состоит из письменного теста, а во втором – из индивидуальной работы, содержащей реферативный перевод на английский язык практической части исследования, проведенного магистрантом на предыдущем этапе профессиональной подготовки (выпускная квалификационная работа), а также две аннотации на русском и английском языках.

При подготовке к зачету необходимо:

- повторить основные принципы компрессионного сжатия текста;
- отличия между рефератом и аннотацией;
- основы предпереводческого анализа;
- выполнить все требования текущей аттестации;
- сдать все самостоятельные работы.

9. МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Учебные занятия по дисциплине «Аннотирование и реферирование (английский язык)» могут проводиться в следующих помещениях, оснащенных соответствующим оборудованием и программным

обеспечением, расположенных по адресу Приморский край, г. Владивосток, Фрунзенский р-н г., Русский Остров, ул. Аякс, п, д. 10:

Перечень материально-технического и программного обеспечения дисциплины приведен в таблице.

№ помещения по плану БТИ	Наименование специальных помещений и помещений для самостоятельной работы ¹	Оснащенность специальных помещений и помещений для самостоятельной работы	Перечень лицензионного программного обеспечения. Реквизиты подтверждающего документа
Учебные аудитории для проведения учебных занятий:			
	D208/347, D303, D313а, D401, D453, D461, D518, D708, D709, D758, D761, D762, D765, D766, D771, D917, D918, D920, D925, D576, D807	Лекционная аудитория оборудована маркерной доской, аудиопроигрывателем	ЗДЕСЬ ДОПОЛНИТСЯ ЛИЦЕНЗИОННЫМ ПО
	D229, D304, D306, D349, D350, D351, D352, D353, D403, D404, D405, D414, D434, D435, D453, D503, D504, D517, D522, D577, D578, D579, D580, D602, D603, D657, D658, D702, D704, D705, D707, D721, D722, D723, D735, D736, D764, D769, D770, D773, D810, D811, D906, D914, D921, D922, D923, D924, D926	Мультимедийная аудитория: Проектор Mitsubishi EW330U, Экран проекционный ScreenLine Trim White Ice, профессиональная ЖК-панель 47", 500 Кд/м2, Full HD M4716CCBA LG, подсистема видеоисточников документ-камера CP355AF Avervision; подсистема видеокоммутации; подсистема аудиокоммутации и звукоусиления; подсистема интерактивного управления	
	D207/346	Мультимедийная аудитория: Проектор 3-chip DLP, 10 600 ANSI-лм, WUXGA 1 920x1 200 (16:10) PT-DZ110XE Panasonic; экран 316x500 см, 16:10 с эл. приводом; крепление настенно-потолочное Elpro Large Electrol Projecta; профессиональная ЖК-панель 47", 500 Кд/м2, Full HD M4716CCBA LG; подсистема видеоисточников документ-камера CP355AF Avervision; подсистема видеокоммутации; подсистема аудиокоммутации и звукоусиления; подсистема интерактивного управления),	
	D226	Мультимедийная аудитория: Проектор Mitsubishi EW330U, Экран проекционный ScreenLine Trim White Ice, профессиональная ЖК-панель 47", 500 Кд/м2, Full HD M4716CCBA LG, подсистема видеокоммутации; подсистема аудиокоммутации и	

¹ В соответствии с п.4.3.1 ФГОС

		звукоусиления; подсистема интерактивного управления), D362 (профессиональная ЖК-панель 47", 500 Кд/м2, Full HD M4716CCBA LG, подсистема аудиокоммутации и звукоусиления; Компьютерный класс на 15 посадочных мест	
	D447, D448, D449, D450, D451, D452, D502, D575	Мультимедийная аудитория: Проектор Mitsubishi EW330U, Экран проекционный ScreenLine Trim White Ice, подсистема видеоисточников документ-камера CP355AF Avervision; подсистема видеокоммутации; подсистема аудиокоммутации и звукоусиления; подсистема интерактивного управления	
	D446, D604, D656, D659, D737, D808, D809, D812	Мультимедийная аудитория: Проектор Mitsubishi EW330U, Экран проекционный ScreenLine Trim White Ice, профессиональная ЖК-панель 47", 500 Кд/м2, Full HD M4716CCBA LG, подсистема видеоисточников документ-камера CP355AF Avervision; подсистема видеокоммутации; подсистема аудиокоммутации и звукоусиления; подсистема интерактивного управления; Компьютерный класс; Рабочее место: Компьютеры (Твердотельный диск - объемом 128 ГБ; Жесткий диск - объем 1000 ГБ; Форм-фактор – Tower); комплектуется клавиатурой, мышью. Монитором AOC i2757Fm; комплектом шнуров эл. питания) Модель - M93p 1; Лингафонный класс, компьютеры оснащены программным комплексом Sanako study 1200	
	D501, D601	Мультимедийная аудитория: Проектор Mitsubishi EW330U, Экран проекционный ScreenLine Trim White Ice, профессиональная ЖК-панель 47", 500 Кд/м2, Full HD M4716CCBA LG, подсистема видеоисточников документ-камера CP355AF Avervision; подсистема видеокоммутации; подсистема аудиокоммутации и звукоусиления; подсистема интерактивного управления; Компьютерный класс на 26 рабочих мест. Рабочее место: Моноблок Lenovo C360G-i34164G500UDK	
Помещения для самостоятельной работы:			
	A1042 аудитория для самостоятельной работы студентов	Моноблок Lenovo C360G-i34164G500UDK – 115 шт.; Интегрированный сенсорный дисплей Polymedia FlipBox; Копир-принтер-цветной сканер в e-mail с 4 лотками Xerox WorkCentre 5330 (WC5330C; Полноцветный копир-принтер-сканер Xerox WorkCentre 7530 (WC7530CPS Оборудование для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями	Microsoft Windows 7 Pro MAGic 12.0 Pro, Jaws for Windows 15.0 Pro, Open book 9.0, Duxbury BrailleTranslator, Dolphin Guide (контракт № A238-14/2); Неисключительные права на использование ПО Microsoft рабочих

		<p>здоровья: Дисплей Брайля Focus-40 Blue – 3 шт.; Дисплей Брайля Focus-80 Blue; Рабочая станция Lenovo ThinkCentre E73z – 3 шт.; Видео увеличитель ONYX Swing-Arm PC edition; Маркер-диктофон Touch Мемо цифровой; Устройство портативное для чтения плоскочечатных текстов PEarl; Сканирующая и читающая машина для незрячих и слабовидящих пользователей SARA; Принтер Брайля Emprint SpotDot - 2 шт.; Принтер Брайля Everest - D V4; Видео увеличитель ONYX Swing-Arm PC edition; Видео увеличитель Topaz 24” XL стационарный электронный; Обучающая система для детей тактильно-речевая, либо для людей с ограниченными возможностями здоровья; Увеличитель ручной видео RUBY портативный – 2 шт.; Экран Samsung S23C200B; Маркер-диктофон Touch Мемо цифровой.</p>	<p>станций пользователей (контракт ЭА-261-18 от 02.08.2018): - лицензия на клиентскую операционную систему; - лицензия на пакет офисных продуктов для работы с документами включая формат.docx , .xlsx , .vsd , .ppt.; - лицензия па право подключения пользователя к серверным операционным системам , используемым в ДВФУ : Microsoft Windows Server 2008/2012; - лицензия на право подключения к серверу Microsoft Exchange Server Enterprise; - лицензия па право подключения к внутренней информационной системе документооборота и порталу с возможностью поиска информации во множестве удаленных и локальных хранилищах, ресурсах, библиотеках информации, включая порталные хранилища, используемой в ДВФУ: Microsoft SharePoint; - лицензия на право подключения к системе централизованного управления рабочими станциями, используемой в ДВФУ: Microsoft System Center.</p>
--	--	--	---

Х. ФОНДЫ ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ

Фонды оценочных средств представлены в Приложении.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ – ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

ФОНД ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ
по дисциплине «Аннотирование и реферирование (английский язык)»
Направление подготовки 45.04.01 Филология
Магистерская программа «Европейские языки: коммуникация и лингвоаналитика»
Форма подготовки очная

Владивосток
2022

Перечень форм оценивания, применяемых на различных этапах формирования компетенций в ходе освоения дисциплины « Аннотирование и реферирование (английский язык)»

№ п/п	Контролируемые разделы / темы дисциплины	Код и наименование индикатора достижения компетенции	Результаты обучения	Оценочные средства	
				текущий контроль	промежуточная аттестация
1	Структурная организация текста	УК-1.1 Анализирует проблемную ситуацию как систему, выявляя ее составляющие и связи между ними	Знает методы компрессивной переработки текста и принципы создания вторичного текста на основе одного или нескольких исходных текстов.	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет выделять ключевую информацию и подбирать адекватные средства компрессии при создании вторичного текста.		
			Владеет навыками создания письменного и устного реферата и аннотации на английском языке		
2	Методы компрессивной обработки текста	УК-1.1 Анализирует проблемную ситуацию как систему, выявляя ее составляющие и связи между ними	Знает методы компрессивной переработки текста и принципы создания вторичного текста на основе одного или нескольких исходных текстов.	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет выделять ключевую информацию и подбирать адекватные средства компрессии при создании вторичного текста.		
			Владеет навыками создания письменного и устного реферата и аннотации на английском языке		
3	Реферат как вид вторичного текста	УК-1.1 Анализирует проблемную ситуацию как систему, выявляя ее составляющие и связи между ними	Знает методы компрессивной переработки текста и принципы создания вторичного текста на основе одного или нескольких исходных текстов.	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет выделять ключевую информацию и подбирать адекватные средства компрессии		

			при создании вторичного текста.		
			Владеет навыками создания письменного и устного реферата и аннотации на английском языке		
4	Составление реферата письменного текста на русском и английском языках	УК-4.1 Способен работать с аутентичными текстами академического и профессионального характера.	Знает методы лингвистического анализа текста.	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет обрабатывать информацию из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля для создания вторичных текстов (рефератов и аннотаций).		
			Владеет навыками создания письменного и устного рефератов и аннотаций аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля.		
5	Составление реферата устного текста на русском и английском языках	УК-4.1 Способен работать с аутентичными текстами академического и профессионального характера.	Знает методы лингвистического анализа текста.	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет обрабатывать информацию из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля для создания вторичных текстов (рефератов и аннотаций).		
			Владеет навыками создания письменного и устного рефератов и аннотаций аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля.		
6	Составление сводного реферата на русском и английском языках	УК-4.1 Способен работать с аутентичными текстами академического и профессионального характера.	Знает методы лингвистического анализа текста.	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет обрабатывать информацию из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля для создания вторичных текстов (рефератов и аннотаций).		
			Владеет навыками создания письменного и		

			устного рефератов и аннотаций аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля.		
7	Закрепление навыков реферирования	УК-4.1 Способен работать с аутентичными текстами академического и профессионального характера.	Знает методы лингвистического анализа текста.	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет обрабатывать информацию из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля для создания вторичных текстов (рефератов и аннотаций).		
			Владеет навыками создания письменного и устного рефератов и аннотаций аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля.		
8	Аннотация как вид вторичного текста	УК-1.1 Анализирует проблемную ситуацию как систему, выявляя ее составляющие и связи между ними	Знает методы компрессивной переработки текста и принципы создания вторичного текста на основе одного или нескольких исходных текстов.	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет выделять ключевую информацию и подбирать адекватные средства компрессии при создании вторичного текста.		
			Владеет навыками создания письменного и устного реферата и аннотации на английском языке		
9	Подготовка аннотации на русском и английском языках	УК-4.1 Способен работать с аутентичными текстами академического и профессионального характера.	Знает методы лингвистического анализа текста.	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет обрабатывать информацию из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля для создания вторичных текстов (рефератов и аннотаций).		
			Владеет навыками создания письменного и устного рефератов и аннотаций аутентичных		

			англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля.		
10	Отработка навыков составления реферата и аннотации	УК-4.1 Способен работать с аутентичными текстами академического и профессионального характера.	Знает методы лингвистического анализа текста.	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет обрабатывать информацию из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля для создания вторичных текстов (рефератов и аннотаций).		
			Владеет навыками создания письменного и устного рефератов и аннотаций аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля.		
11	Редактирование текста	УК-4.1 Способен работать с аутентичными текстами академического и профессионального характера.	Знает методы лингвистического анализа текста.	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет обрабатывать информацию из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля для создания вторичных текстов (рефератов и аннотаций).		
			Владеет навыками создания письменного и устного рефератов и аннотаций аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля.		
12	Основы реферативного перевода	ПК-4.1 Переводит с одного языка на другой	Знает основные стратегии и тактики устного и письменного реферативного перевода	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
			Умеет осуществлять предпереводческий анализ и применять методы компрессии текста		
			Владеет навыками выполнения реферативного перевода – устного и письменного – с английского на русский язык и с русского на английский язык		
13	Реферативный перевод	ПК-4.1 Переводит с одного	Знает основные стратегии и тактики устного и	Собеседование	Контрольная

	научно-технических текстов	языка на другой	письменного реферативного перевода Умеет осуществлять предпереводческий анализ и применять методы компрессии текста Владеет навыками выполнения реферативного перевода – устного и письменного – с английского на русский язык и с русского на английский язык	(УО-1)	работа (ПР-2)
14	Реферативный перевод гуманитарных текстов	ПК-4.1 Переводит с одного языка на другой	Знает основные стратегии и тактики устного и письменного реферативного перевода Умеет осуществлять предпереводческий анализ и применять методы компрессии текста Владеет навыками выполнения реферативного перевода – устного и письменного – с английского на русский язык и с русского на английский язык	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)
15	Перевод аннотаций с русского и английского языка	ПК-4.1 Переводит с одного языка на другой	Знает основные стратегии и тактики устного и письменного реферативного перевода Умеет осуществлять предпереводческий анализ и применять методы компрессии текста Владеет навыками выполнения реферативного перевода – устного и письменного – с английского на русский язык и с русского на английский язык	Собеседование (УО-1)	Контрольная работа (ПР-2)

Оценочные средства для текущего контроля

Текущая аттестация студентов по дисциплине проводится в соответствии с локальными нормативными актами ДВФУ и является обязательной.

Текущая аттестация по дисциплине проводится в форме контрольных мероприятий (собеседование) по оцениванию фактических результатов обучения студентов и осуществляется ведущим преподавателем.

Собеседование (УО-1) – средство контроля, организованное как специальная беседа преподавателя с обучающимся на темы, связанные с изучаемой дисциплиной, и рассчитанное на выяснение объема знаний обучающегося по определенному разделу, теме, проблеме и т.п.

Вопросы для собеседования

1 семестр

1. Структура письменного текста научного стиля.
2. Виды компрессии текста и способы ее достижения.
3. Первичный и вторичный текст, цели их создания и различия
4. Лингвистические средства компрессии
5. Реферирование как особый вид работы с текстом.
6. Типы, функции рефератов.
7. Письменный и устный реферат.
8. Сводный реферат.
9. Аннотирование научного текста.
10. Виды и функции аннотаций.
11. Отличия между рефератом и аннотацией.
12. Редактирование вторичных текстов.

2 семестр

1. Предпереводческий анализ текста.
2. Факторы, влияющие на работу с текстом.
3. Реферативный перевод и его особенности.
4. Реферативный перевод технических текстов.
5. Реферативный перевод гуманитарных текстов.
6. Перевод аннотаций.
7. Редактирование реферативного перевода.

Критерии оценки собеседования:

✓ *5 баллов* выставляется студенту, если ответ показывает прочные знания основных процессов изучаемой предметной области, отличается глубиной и полнотой раскрытия темы; владение терминологическим аппаратом; умение объяснять сущность, явлений, процессов, событий, делать выводы и обобщения, давать аргументированные ответы, приводить

примеры; свободное владение монологической речью, логичность и последовательность ответа; умение приводить примеры.

✓ *4 балла* выставляется студенту, если ответ, обнаруживающий прочные знания основных процессов изучаемой предметной области, отличается глубиной и полнотой раскрытия темы; владение терминологическим аппаратом; умение объяснять сущность, явлений, процессов, событий, делать выводы и обобщения, давать аргументированные ответы, приводить примеры; свободное владение монологической речью, логичность и последовательность ответа. Однако допускается одна - две неточности в ответе.

✓ *3 балла* выставляется студенту, если ответ свидетельствует в основном о знании процессов изучаемой предметной области, отличается недостаточной глубиной и полнотой раскрытия темы; слабо сформированными навыками анализа явлений, процессов, недостаточным умением давать аргументированные ответы и приводить примеры; недостаточно свободным владением монологической речью, логичностью и последовательностью ответа. Допускается несколько ошибок в содержании ответа; неумение привести пример развития ситуации, провести связь с другими аспектами изучаемой области.

✓ *2 балла* выставляется студенту, если ответ обнаруживает незнание процессов изучаемой предметной области, отличается неглубоким раскрытием темы; незнанием основных вопросов теории, несформированными навыками анализа явлений, процессов; неумением давать аргументированные ответы, слабым владением монологической речью, отсутствием логичности и последовательности. Допускаются серьезные ошибки в содержании ответа; незнание современной проблематики изучаемой области.

Оценочные средства для промежуточной аттестации

Код и наименование индикатора компетенции	Результаты обучения	Шкала оценивания промежуточной аттестации			
		Неудовлетворительно	Удовлетворительно	Хорошо	Отлично
УК-1.1 Анализирует проблемную ситуацию как систему, выявляя ее составляющие и связи между ними	Знает	Не знает методы компрессивной переработки текста и принципы создания вторичного текста на основе одного или нескольких исходных текстов.	В достаточной мере знает методы компрессивной переработки текста и принципы создания вторичного текста на основе одного или нескольких исходных текстов.	В нужной мере знает методы компрессивной переработки текста и принципы создания вторичного текста на основе одного или нескольких исходных текстов.	В полной мере знает методы компрессивной переработки текста и принципы создания вторичного текста на основе одного или нескольких исходных текстов.
	Умеет	Не умеет выделять ключевую информацию и подбирать адекватные средства компрессии при создании вторичного текста.	В достаточной мере умеет выделять ключевую информацию и подбирать адекватные средства компрессии при создании вторичного текста.	В нужной мере умеет выделять ключевую информацию и подбирать адекватные средства компрессии при создании вторичного текста.	В полной мере умеет выделять ключевую информацию и подбирать адекватные средства компрессии при создании вторичного текста.
	Владеет навыками	Не владеет навыками создания письменного и устного реферата и аннотации на английском языке	В достаточной мере владеет навыками создания письменного и устного реферата и аннотации на английском языке	В нужной мере владеет навыками создания письменного и устного реферата и аннотации на английском языке	В полной мере владеет навыками создания письменного и устного реферата и аннотации на английском языке

УК-4.1 Способен работать с аутентичными текстами академического и профессионального характера.	Знает методы лингвистического анализа текста.	Не знает методы лингвистического анализа текста.	В достаточной мере знает методы лингвистического анализа текста.	В нужной мере знает методы лингвистического анализа текста.	В полной мере знает методы лингвистического анализа текста.
	Умеет обрабатывать информацию из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля для создания вторичных текстов (рефератов и аннотаций).	Не умеет обрабатывать информацию из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля для создания вторичных текстов (рефератов и аннотаций).	В достаточной мере умеет обрабатывать информацию из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля для создания вторичных текстов (рефератов и аннотаций).	В нужной мере умеет обрабатывать информацию из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля для создания вторичных текстов (рефератов и аннотаций).	В полной мере умеет обрабатывать информацию из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля для создания вторичных текстов (рефератов и аннотаций).
	Владеет навыками создания письменного и устного рефератов и аннотаций аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля.	Не владеет навыками создания письменного и устного рефератов и аннотаций аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля.	В достаточной мере владеет навыками создания письменного и устного рефератов и аннотаций аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля.	В нужной мере владеет навыками создания письменного и устного рефератов и аннотаций аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля.	В полной мере владеет навыками создания письменного и устного рефератов и аннотаций аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов научного стиля.
ПК-4.1 Переводит с одного языка на другой	Знает	Не знает основные стратегии и тактики устного и письменного реферативного	В достаточной мере знает основные стратегии и тактики устного и письменного	В нужной мере знает основные стратегии и тактики устного и письменного	В полной мере знает основные стратегии и тактики устного и письменного реферативного

		перевода	реферативного перевода	реферативного перевода	перевода
	Умеет	Не умеет осуществлять предпереводческий анализ и применять методы компрессии текста	В достаточной мере умеет осуществлять предпереводческий анализ и применять методы компрессии текста	В нужной мере умеет осуществлять предпереводческий анализ и применять методы компрессии текста	В полной мере умеет планировать осуществлять предпереводческий анализ и применять методы компрессии текста
	Владеет навыками	Не владеет навыками выполнения реферативного перевода – устного и письменного – с английского на русский язык и с русского на английский язык	В достаточной мере владеет навыками выполнения реферативного перевода – устного и письменного – с английского на русский язык и с русского на английский язык	В нужной мере владеет навыками выполнения реферативного перевода – устного и письменного – с английского на русский язык и с русского на английский язык	В полной мере владеет навыками выполнения реферативного перевода – устного и письменного – с английского на русский язык и с русского на английский язык

Зачет проводится в форме контрольной работы (ПР-2).

Контрольная работа (ПР-2) – средство проверки умений применять полученные знания для решения задач определенного типа по теме или разделу.

1 семестр

Контрольная работа.

1. Determine whether the given text are summaries or abstracts, EXPLAIN why it is so. Suggest improvements if necessary

a. Автор статьи - известный русский ученый, академик Н.В. Мельников. Статья озаглавлена «Геотехнология», опубликована в журнале «Знание - сила», 1986, № 9, содержит 6 страниц.

Данная статья посвящена проблемам геотехнологии, в ней обобщается накопленный наукой опыт безотходного использования полезных ископаемых. Статья состоит из 2-х частей. В начале статьи дается определение геотехнологии как нового направления науки, возникшего на стыке горного дела, техники и производства. Далее характеризуются возможности геотехнологии. В основной части статьи автор подробно останавливается на том, что имеется возможность безотходного извлечения полезных ископаемых. И это особенно важно при комплексном получении и переработке минерального сырья. В статье затронуты и такие проблемы, как более полная разработка богатых, переработка брошенных или выработанных месторождений.

Итак, в статье описаны новые способы использования полезных ископаемых, не нарушающие естественного состояния природы.

b. Статья посвящена развитию навыков чтения. Автор доказывает, что чтение необходимо совершенствовать для дальнейшего развития навыков продуктивной речевой деятельности. Он утверждает, что хотя чтение направлено на восприятие речевого сообщения, обучение этому виду речевой деятельности позволяет решать познавательные и профессиональные задачи. Автор отмечает, что вид чтения зависит от цели и установки на степень понимания прочитанного. Он выделяет три основных вида чтения: изучающее, ознакомительное и просмотровое. По мнению автора, навыки чтения можно развивать, выполняя определенные задания. В число таких заданий входят следующие: выделение смысловых частей текста и замена их эквивалентами, пересказ или письменное изложение содержания прочитанного, прогнозирование содержания, определение функционального стиля текста, составление вопросов по тексту и т.п.

Статья предназначена для студентов, изучающих русский язык как неродной, и представляет интерес для широкого круга читателей.

с. В научной статье на тему «Уровень навыков чтения билингвов: взаимосвязь самооценки, скорости и точности чтения на продвинутом уровне» обобщаются и анализируются результаты двухлетнего исследования навыков чтения студентов университета, связанные с их читательскими привычками, а также их социальным и культурным фоном, который может в равной степени как стимулировать правильное отношение к чтению, так и препятствовать ему.

Пристальное внимание в статье уделяется объективной и необъективной самооценке студентами своих навыков чтения. Корпус материалов исследования составляют результаты 84 анкет, заполненных студентами гуманитарных специальностей.

Гипотеза исследования состоит в том, что объективная самооценка своих способностей - это обязательное предварительное условие эффективного чтения, в то время как неумение многих читателей правильно оценить свои недостатки и малую эффективность навыков чтения, служит препятствием в их улучшении.

d. The researchers had found that learning reading strategies is a key element in developing student comprehension. However, many teachers lack a solid foundation for teaching these reading comprehension strategies. Therefore, teachers need to be prepared on how to design effective reading comprehension strategies and how to teach these strategies to their students. Therefore this study aims to study the effective reading strategies in order to improve reading skills in language classes. The study is an action research applied to a number of 15 students in an intermediate level integrated skills course. The main question of the study is "Would reading strategies help my students' reading comprehension studies?". The result of the study indicate that the students had an improvement to a great extent have been tutored about the reading strategies.

e. This article provides an evaluation, as well as analysis of prospective and current liquidity, profitability and financial stability of the Outdoor Equipment Ltd. Methods of analysis, include horizontal, vertical and trend analyses and ratios like current, quick and debt ratios. Some of the calculations include total assets, rates of return on shareholder equity as well as earnings per share.

Results of the data analyzed shows that ratios are below the industry average. In particular, performance is poor in areas of liquidity, profit margins, inventory management, and credit control.

This article finds that the prospects of the company in its current position are negative. Major areas of weakness require remedial action and further investigation.

2. Write a summary of the text and the abstract in TWO languages

Change is a natural part of language development. The words you like to use are probably a little different from those that your grandparents used when they were young. Reading a play by William Shakespeare shows how much language can change in 400 years.

Nonetheless, some language experts worry about the future of languages. They cringe when people break the rules of grammar, fail to use proper punctuation, misuse a word, or even invent a new one just for fun. They don't like the way slang words and pop phrases creep into the way we write and speak.

Another worry is that computers are speeding up the spread of English around the globe and forcing people to neglect their native languages. Like some species, languages have been dying out at an alarming rate, and some linguists fear that the Internet might be partially to blame.

Another group of researchers, however, is fascinated by the interaction between language and the Internet. Instead of killing languages, the rapid rise of Internet communication has opened up an exciting new branch of linguistics, says David Crystal. He's a linguist at the University of Wales in Bangor.

"We should be exulting, in fact, that the Internet is allowing us to explore language in a creative way," Crystal says. "This is a new branch of study. Like no other study of language change in history, it allows us to follow the rate of change of grammar, pronunciation, and vocabulary."

Researchers now have a name for instant messages, cell phone text messages, and e-mail. They call it computer-mediated communication, or CMC. CMC is different from speech in a number of ways, Crystal says. There's no immediate feedback to an e-mail, for one thing. You can have multiple IM or e-mail conversations at once, which you can't have when you're talking directly to people. And on the computer, you lose the effect of emotion and tone of voice, no matter how many smiley faces you use. Computer messages are also different from normal writing. You can edit e-mails by cutting and pasting. You can add links. And you can get responses more quickly than you would from a letter.

All of these developments have led to the most rapid change in language since the Middle Ages, Crystal says. He encourages teachers to embrace the technology and its creative possibilities rather than fight against the trend.

Language shortcuts such as "ttyl" (which means "talk to you later") obviously have no place in school reports, but events like text-messaging poetry competitions can be educational and fun. A British newspaper named *The Guardian*, for example, offers cash prizes to readers who come up with text message poems, using 160 characters or less.

Studying IM conversations can also be an interesting way to learn more about culture, relationships, and differences between men and women, says Naomi Baron. She's a linguist at American University in Washington, D.C.

In one study, Baron analyzed 23 IM conversations between college students (including the one at the beginning of this article). In total, there were 2,185 transmissions and 11,718 words. She was surprised by what her data turned up.

For one thing, the messages were far less sloppy than she expected. Students seemed to be careful about what they wrote, and they tended to correct their mistakes. In fact, she says, students seemed to pay more attention to what they said in messages than they did in papers submitted for grading.

There were also major differences between men and women in how they used IM technology. Men tended to write in short phrases, while women tended to write in complete sentences. Women also took longer to say goodbye to each other.

Baron concluded that messaging between women is more like writing than speech. Messaging between men is more like speech than writing.

From questionnaires, Baron learned that most young people have between one and 12 IM conversations going on at once. "I couldn't imagine just having one IM conversation," one student said. "That would just be too weird." Before the invention of CMC, having that many conversations at once would have been practically impossible.

These patterns suggest that IM is something completely new in the history of communication, Baron says.

"I think we're entering a new era," she says, "in the way we think about speech and writing and how much control we have over the level at which we wish to interact and what kind of style we use."

2 семестр

Контрольная работа.

Реферативный перевод на английский язык практической части исследования, проведенного магистрантом на предыдущем этапе профессиональной подготовки (выпускная квалификационная работа), а также двух аннотаций на русском и английском языках.

Пример выполнения контрольной работы.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА ARTURO PÉREZ-REVERTE "LA TABLA DE FLANDES" НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ)

Аннотация:

В данной работе затронут вопрос перевода терминологических единиц в контексте их употребления в художественном тексте с целью рассмотрения

используемых в данном случае трансформационных преобразований. На основе анализа обширного фактического материала, представляющего собой выборку терминов из текста литературного произведения испанского автора и соответствующих им вариантов перевода на русский и английский языки, рассматриваются переводческие стратегии, используемые для передачи данных единиц, выявляются определенные тенденции и особенности, характеризующие данный процесс, и проводится сравнение данных аспектов с точки зрения двух языков перевода.

THE PECULIARITIES OF TERMS TRANSLATION IN THE CONTEXT OF LITERARY TEXT (BASED ON RUSSIAN AND ENGLISH TRANSLATIONS OF THE NOVEL “LA TABLA DE FLANDES” BY ARTURO PÉREZ-REVERTE)

Abstract:

This paper deals with the problem of terminology translation in the context of its use in literary texts and has an objective of considering transformation changes used for this purpose. It gives a detailed analysis of extensive actual material that is a terms selection from the text of original Spanish novel and corresponding translations given in Russian and English texts. The strategies for terminology translation in this context are examined, certain trends and peculiarities that characterize this process are singled out, and the comparative analysis of these aspects in target languages is carried out.

Many experts say that literary translation is one of the most complex aspects in translation practice as a whole. At the same time, as the society develops, literary works increasingly include some uncharacteristic lexical units, with terms being among them. In the context of literary texts, terms begin to exercise other extrinsic functions, apart from their inherent basic functions. Therefore, this fact makes the translation of these units, which are included into literary works, to be an aspect that obstructs the work of a translator and slows down the process of creating translation texts.

In view of this, the purpose of this research is to establish the peculiarities of the ways that the terms can be translated in the context of their use in literary texts and to consider and survey the translation transformations and changes used during this process.

The specified tasks that are to be accomplished in order to fulfil the purpose of this research are the following:

- to define a term and consider its basic characteristics and attributes;
- to specify the functions that terminological units perform when used in literary works;

-to examine the strategies for terms translation in both scientific/technical and literary texts;

-to carry out the selection of examples where terminology is used in the research material and to analyse it in terms of quantity, translation methods and transformation types;

-to perform a comparative analysis of translation strategies used in Russian and English texts.

The material used in this research paper is a Spanish novel, “La tabla de Flandes”, written by Arturo Pérez-Reverte in 1990 and texts of its Russian and English translations (by Natalia Kirillova for Eksmo Publishing Company, 2003, and by Margaret Jull Costa for HarperCollins Publishers Ltd, 1994, respectively). This novel is the prime example of a work when the author manages to study the described branches of knowledge thoroughly from all of the aspects and include corresponding terminological vocabulary into narration. Arturo Pérez-Reverte resorts to the use of terms belonging to two terminological systems, namely chess and art term systems, throughout the entire novel due to the specific nature of the plot. In addition, these terminological units are often repeated in the original text and the strategies for translation of these sometimes vary. It should be also mentioned that incorrect translation of this vocabulary may cause not only loss of one of the characteristics of the author’s individual style but also intricacy of narration and distortion of the plot line as used terminology has certain significance for it.

In the course of the research, 219 lexical units belonging to the two terminological systems mentioned above were selected by means of the method of continuous sampling from the original text of the novel. 2041 examples of these terms usage in the research material and their corresponding translations into Russian and English were analysed.

The research methods implemented in order to accomplish the tasks set in this paper are the following:

-analysis of fundamental theoretical works and studies related to different aspects of the problem being investigated;

-quantitative analysis of the examples selection for detecting a prevailing terminological system and examining these terminological units with regard to the number of translation variants;

-translation and transformation analyses carried out in order to establish the peculiarities of terms translation into Russian and English in context of literary text and to survey the translation transformations and changes used in this case.

As a result, it was concluded that a term is a lexical unit that denotes some concept of certain branch of knowledge; this unit can be characterized by system property, stylistic neutrality and unambiguity only within its terminological field.

Besides that, another conclusion was reached: there is a number of aspects that complicate the process of translating the terms. Use of these units in literary texts is one of these aspects as terminology obtains some new functions that differ from its basic ones, namely nominative and definitive functions. Thus, terms are used in literary works for stylistic purposes set by an author, contributing to the creation of artistic image, providing the description of both characters and author; terminology often has humorous effect as well.

Therefore, translators, who work with literary text, have to implement strategies for terminology translation that differ from those that are used when creating specialized translation. Those are translating the unit using its equivalent or variant of translation, generalization, substitution of unit by its terminological or general use synonym, and its omission.

Quantitative analysis showed that out of total number of Spanish terms and selected examples 87 terms (39.73%) and 1610 corresponding examples (78.88%) belong to chess terminological system, 132 terms (60.27%) and 431 corresponding examples (21.12%) – to art terminological system. More frequent repetition of chess terminology (in terms of examples selected in the novel) is accounted by the fact that Arturo Pérez-Reverte uses it in order to explain the course of events throughout the entire novel. Whereas art terminology is used only for providing the description of certain moments that are important for the plot; that is why there are less examples of it. However, predominance of art terminology itself in this selection is explained by greater specificity of this terminological system and less ‘clear’ inner form of lexical units that belong to this system.

Besides, the results of quantitative analysis led to a conclusion that the majority of Spanish terms selected in the novel were translated into Russian and English with one translation variant (132 terms (60.27%) and 147 terms (67.12%) respectively). The reasons for this are the single use of a unit in novel text and the context effect that limits term meaning and determines its unambiguous interpretation. Translation of the rest of selected terms, which was carried out using two, three or more translation variants, can be characterized by a greater extent of variety in translations. The reasons for this are availability of several terminological equivalents in target language for original lexical unit, possibility of its translation with synonyms of different extent of closeness, and influence of target language norms and rules, with omission of repetitions in particular.

The trends revealed after this analysis are the following:

-Russian language can be characterized by a greater degree of variety in terms translation methods in the context of literary text, when compared with English;

-in case of Russian translation, the more frequent the terms were, the greater number of translation variants were used;

-the tendency to focus on an agent identity can be considered to be explicit in English; therefore, in this instance, common nouns are often translated with proper nouns or personal pronouns.

After the translation analysis had been carried out, it was concluded that most examples of terms use selected in original novel were translated literally into both Russian and English – 1409 (69.03%) and 1460 (71.53%) examples respectively out of total 2041 examples. Two factors account for this: if a term is monosemic despite the context of its use and it always has only one meaning or if a term becomes monosemic because of a certain context of its use.

If correct translation can never be reached by means of literal translation, translators have to perform some transformations and changes. This group includes 632 (30.97%) and 581 (28.47%) examples of translation into Russian and English correspondingly out of total number of selected material.

Transformation analysis of these examples showed that all transformation groups were used in Russian and English translations – lexical, grammatical, and complex (or lexical grammatical) transformations. It was also concluded that the variety of acceptable transformations that can be used when translating terminology in literary works is greater that when translating scientific and technical texts.

Out of all transformation groups, complex transformations are more frequent for terminology translation into Russian in this context (254 examples making up 12.44% of total). Considering English translation, lexical transformations are more frequent in this case (254 examples making up 12.44% of total).

The most frequent transformations in Russian and English translations are:

-lexical metonymy (99 examples (4.85%) for Russian and 94 examples (4.61%) for English). The main reasons for predominance of this transformation are inner metonymy that characterizes the whole chess game process (player – chess pieces) and availability of contextual correspondences that are in metonymical relations with original terminological units;

-parts of speech substitution (96 examples (4.7%) for Russian and 89 examples (4.36%) for English). The reasons for this are rules of morphological and lexical co-occurrence in target language, compensation of non-existent grammatical forms, and some others;

-omission (120 examples (5.88%) for Russian and 107 examples (5.24%) for English) that is used in order to eliminate some excessive language units during the translation process and to keep the novel size the same;

-extension or addition (83 examples (4.07%) for Russian and 97 examples (4.75%) for English) that is caused by the necessity for translator to add certain explanations and descriptions in the translation text.

Besides that, the conclusion was reached that the use of different transformations follows the trends that were mentioned above. Thus, the tendency to avoid excessive repetition of the same lexical unit within a certain part of text, what follows the stylistic norms of Russian language, causes the implementation of omissions, substitutions with synonyms or other lexical units that are in sub-/superordinate or metonymical relations with the original unit. Also, the trend towards focusing on an agent identity in English determines such transformations and changes as concretization and translation of common noun with proper noun or part of speech substitution and translation of original unit with personal pronoun.

As a result of the research carried out, the conclusion was made that the texts of Russian and English translations of this novel maintain the terminological trait of the original text to a greater extent. Furthermore, the number of acceptable transformations that can be used for terminology translation in the context of literary work is higher than that for terms translation in scientific and technical texts.

Критерии оценки контрольной работы:

✓ *5 баллов (отлично)* если ответ показывает прочные знания основных процессов компрессии, грамотное применение норм языка вторичного текста, соблюдение структуры реферата и аннотации, аналитические способности, необходимые для составления корректного вторичного текста.

✓ *4 балла (хорошо)* ответ, обнаруживающий прочные знания основных процессов компрессии, грамотное применение норм языка вторичного текста, соблюдение структуры реферата и аннотации, аналитические способности, необходимые для составления корректного вторичного текста. Допускается наличие незначительной избыточности при составлении вторичного текста, а также небольшие недочеты по лингвистическому наполнению текста на уровне стилистики, но не мешающие общему восприятию текста.

✓ *3 балла (удовлетворительно)* оценивается ответ, свидетельствующий о наличии базового навыка составления необходимых вторичных текстов, однако в работе отмечаются искажения структуры, а также излишняя избыточность, лексическое оформление упрощенное и не

соответствует нормам академического письма. Допускаются ошибки в языковом оформлении текста, которые затрудняют, но не искажают смысла текста в целом. Отсутствует необходимое деление на абзацы.

✓ 2 балла (*неудовлетворительно*) ответ, обнаруживающий незнание правил и способов выполнения компрессии текста, отсутствие владения необходимой лексикой для составления вторичного текста. Присутствует смысловое искажение исходного текста, а также несоблюдение структуры вторичного текста, что лишает возможности адекватного восприятия результата работы.